

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика кражи (часть 1 статьи 158 УК РФ).

40.04.01 – «Юриспруденция»

40.04.01.01 – «Правосудие по уголовным делам»

Научный руководитель профессор, д.ю.н. А.Н. Тарбагаев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Рецензент _____ Федеральный судья
подпись, дата Свердловского районного суда
г. Красноярска _____ Т.В.Зементова
должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Аннотация

Магистерская диссертация выполнена на тему «Уголовно-правовая характеристика кражи (часть 1 статьи 158 УК РФ)». Работа посвящена комплексному изучению состава простой кражи, исследованию дискуссионных вопросов, возникающих в теории уголовного права и правоприменительной практики относительно объективных и субъективных признаков состава кражи.

При написании работы автором использовались различные методы научного исследования. Так, при рассмотрении истории развития и закрепления норм уголовной ответственности за кражу был применен историко-правовой метод исследования, были исследованы основные нормативно-правовые акты, содержащие в себе нормы уголовной ответственности за кражу, начиная с Русской Правды. При рассмотрении объективных и субъективных признаков состава кражи были использованы методы анализа, дедукции и индукции. В завершении работы автором были изучены с использованием сравнительно-правового метода нормы уголовной ответственности за кражу в странах СНГ и Европы.

При написании работы автором были исследованы более 50 приговоров судов первой, апелляционной и кассационной инстанции.

В работе автор дает определение кражи, раскрывает содержание каждого признака в отдельности. Особое внимание уделяется трактовке признаков чужого имущества, безвозмездности изъятия и обращения чужого имущества, определению момента окончания кражи, а также определению круга лиц, в пользу которых может совершаться хищение виновным лицом, для признания наличия корыстной цели.

Ключевые слова: *кражса, тайное хищение, собственность, чужое имущество, безвозмездность, корыстная цель.*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Уголовная ответственность за совершение кражи в истории российского уголовного права	7
2 Уголовно-правовая характеристика кражи как формы хищения.....	18
§1 Объект и предмет кражи как формы хищения.....	18
§2 Объективная сторона кражи	38
§3 Субъективные признаки кражи	59
3 Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение кражи	69
Заключение	83
Список использованных источников	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Конституция РФ равным образом защищает все формы собственности. В части 3 статьи 35 Конституции РФ содержится указание на то, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Одним из средств реализации защиты права собственности каждого человека и гражданина является уголовная ответственность за совершение тайного хищения чужого имущества, предусмотренная статьей 158 УК РФ. Кражи являются одним из наиболее древних и распространенных в мире преступлений. Одна из заповедей христианства звучит как «Не кради», ответственность за хищения упоминалась еще в первых договорах Киевской Руси с Византией. Несмотря на огромное количество исследований вокруг состава кражи, актуальность данной темы неиссякаема, что в первую очередь подтверждается значительным удельным весом краж как в структуре корыстных преступлений, так и преступности в целом. Так, например, в РФ по данным МВД РФ за 2018 год было зарегистрировано 1991532 преступления, из них краж 756395 (37,9% из общего числа зарегистрированных преступлений)¹, за 2019 год зарегистрировано 2024337 преступления, из них 774159 кражи(38,2 % из общего числа зарегистрированных преступлений)².

Целью данного исследования является анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за тайное хищение чужого имущества, раскрытие на основе изучения уголовно-правовой литературы и правоприменительной практики понятия и признаков состава кражи, а также разработка предложений, направленных на повышение эффективности воздействия нормы на общественные отношения.

На основе указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092>

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>

1) Изучить исторические закономерности развития норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение кражи в отечественной истории;

2) На основе обобщения уголовно-правовой литературы и правоприменительной практики раскрыть содержание признаков объективной и субъективной стороны кражи.

3) Провести сравнительно-правовой анализ содержания признаков состава кражи в отечественном законодательстве и законодательстве зарубежных стран, на основе которого сделать вывод о возможности или невозможности заимствования из зарубежного законодательства уголовных норм, предусматривающих ответственность за кражу.

Объектом исследования являются общественные отношения по уголовно-правовой регламентации тайного хищения чужого имущества.

Предметом исследования является норма об уголовной ответственности за тайное хищение чужого имущества.

Методологической основой исследования является общефилософский диалектический метод познания, а также применяемый на его основе ряд частнонаучных методов: сравнительно-правовой, историко-правовой метод, анализ, синтез, дедукция и индукция.

Нормативную базу исследования составляют, прежде всего, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ 1996 года, Кодекс об административных правонарушениях и Гражданский кодекс РФ.

В качестве эмпирического материала использовались определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, официальные статистические данные, а также судебная практика судов первой инстанции.

Теоретическую основу составили научные труды таких авторов как А.И. Бойцов, А.В. Брилиантов, С.А. Елисеев, Н.А.Лопашенко, С.Н.Смирнова, Л.Д.Гаухман, С.М.Кочои, Г.А.Кригер, П.С.Яни, С.А. Рудаков, В.М.Семенов,

В.В.Хилюта, Л.Л.Кругликов, Л.В. Красуцких, В.Н. Вишнякова, В.Н.Винокуров,
В.В.Векленко, Г.Н. Борзенков, С.В.Максимов, А.С.Мирончик, Н.П. Шарыло.

Структура и объем магистерской диссертации. Магистерская диссертация включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников.

1 Уголовная ответственность за совершение кражи в истории российского уголовного права

Нормы, регламентирующие уголовную ответственность за совершение кражи, являются одними из наиболее древнейших норм права. Первое упоминание об ответственности за кражу можно обнаружить в договорах киевских князей с Византией. Например, статья 6 договора князя Олега с Византией (911 г.) содержала положение о том, что если лицо (тать), в процессе совершения кражи (татьбы), будет обнаружено собственником имущества и окажет сопротивление, то его дозволительно убить на месте. Однако если виновное лицо откажется от сопротивления и сдастся в руки того, кто обнаружил факт совершения кражи, то виновное лицо должно возместить в трехкратном размере сумму имущества, на которое осмелилось посягнуть³. В договоре же между князем Игорем и Византией, заключенном в 944 году, определялось, что «Если же случится украсть что-либо русскому у грека, то следует возвратить не только украденное, но и заплатить сверх того его цену; если же окажется, что украденное уже продано, то пусть отдаст вдвое его цену и будет наказан по греческому обычаю и по уставу и обычаю русскому»⁴. Примечательно, что в отличие от договора 911 года, договором 944 устанавливался запрет на убийство лица, совершающего хищение.

Дальнейшее развитие норм об уголовной ответственности за кражу было продолжено в Русской Правде – первом нормативно-правовом акте в Древней Руси, объединившем в себе ранее изданные правовые предписания, княжеские указы, законы и другие документы. Преступления, связанные с хищением чужого имущества в данном акте определялись термином «татьба». Татьба включала в себя, помимо тайного хищения, в том числе, и открытое хищение, при этом определяющим фактором отнесения совершенного хищения к категории преступлений, относящихся к «татьбе», был ненасильственный

³ Зимин А.А. Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1952. С.12.

⁴ Там же. С.38.

характер покушения на собственность. Пространная Редакция Русской Правды включала в себя несколько статей, регламентирующих ответственность за кражу, дифференциация которых происходила в основном по признаку предмета преступления: отдельно предусматривалась ответственность за кражу коня, бобра, скота, зерна, пчел и меда (ст.ст. 35, 41-46, 69, 70 Пространной Редакции Русской правды)⁵. Такая подробная регламентация и дифференциация кражи по объекту и предмету хищения была обусловлена различной ценностью у определенного вида имущества. Наиболее сурвое наказание, по нормам тех лет, предусматривалось за кражу коня. К провинившемуся лицу применялся так называемый «поток и разграбление» – это вид наказания, при котором виновное лицо подвергалось высылке с конфискацией его имущества. При краже иного имущества применялась «продажа» – вид наказания, схожий со штрафом. Следует отметить, что Русской Правдой не охранялось имущество холопа. Более того, холопы не признавались субъектами преступления, в случае совершения кражи холопом, им не выплачивался штраф, так как он не был свободен. В таких случаях ответственность по уплате штрафа несет его господин (статьи 46 и 63 Пространной редакции)⁶.

В Церковном уставе князя Владимира указывалось на отдельный вид кражи – «церковная татьба». В рамках этого устава было установлено, что данный вид кражи является юрисдикцией церкви, в самом же уставе меры ответственности не предусматривались. Помимо церковной кражи, под компетенцию церкви также подпадали хищения внутри семьи. Так, статьи 32 и 33 Церковного устава князя Ярослава предусматривали более мягкую ответственность в отношении семейных краж, в отличие от других ее видов. Обусловлено это тем, что внутрисемейные хищения имущества не были

⁵ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова. Т.1 Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л.Янин. Москва :Юридическая литература,1984. С. 66-69.

⁶ Там же. С. 99,105.

вызваны классовыми конфликтами, не угрожали феодалам и имели место тогда, когда семья находилась в кризисном состоянии⁷.

Кража дифференцировалась также по месту её совершения. Так, кража скота в поле, то есть имущества не охраняемого, каралась в три раза более низкой продажей, в отличие от кражи из «клети», то есть закрытых помещений.

Дальнейшее развитие ответственности за кражу в русском уголовном праве происходило в XIV-XV веках. Так, в Псковской судной грамоте 1467 года в статье 8 указывалось: «Если будет совершена кража на посаде, то дважды помиловать (не лишать жизни) виновного, а, доказав преступление, наказать сообразно со степенью вины; уличив же в третий раз, предать его смертной казни, подобно вору, совершившему кражу в Крому»⁸. Главной особенностью данной нормы было установление смертной казни за кражу, совершенную в третий раз. Таким образом, в Псковской судной грамоте впервые в истории России появился институт неоднократности и рецидива преступлений. Также смертной казнью каралась кража из Крома (Псковского кремля). Однако, если Псковская судная грамота предусматривала смертную казнь за совершение кражи в третий раз, а первые две наказывались одинаково, то уже в Двинской Уставной грамоте 1549 года уточнялось, что за первую кражу «тать» - вор наказывался штрафом соразмерно украденному, за вторую – на сумму, которую укажет потерпевшее лицо, а в случае если не сможет уплатить указанную сумму передавался на отработку потерпевшему до того момента, пока не будет уплачен долг, за третью же кражу виновное лицо каралось смертной казнью через повешение (статья 5)⁹.

После завершения процесса централизации русских земель действовали Судебники 1497 г. и 1550 г. В данных нормативно-правовых актах существенно расширился круг наказуемых общественно-опасных деяний, в том числе

⁷ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова. Т.1 Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л.Янин. Москва : Юридическая литература, 1984. С. 191.

⁸ Кутына Г. А., Новицкая Т. Е., Чистяков О. И. Отечественное законодательство XI-XX веков : Пособие для семинаров. Часть I. XI-XIX века. Москва: Юристъ, 1999. С. 40

⁹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. / под общей редакцией О.И.Чистякова. Т.2 Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв.ред. А.Д.Горский. Москва : Юридическая литература, 1985. С. 181.

связанных с хищением чужого имущества. Главными особенностями данных актов является тот факт, что дифференциация уголовной ответственности за хищения чужой собственности определялась через способ причинения вреда собственнику, форму хищения, места совершения преступления и множественности преступлений. Кража, совершенная впервые, обязывала лицо возместить ущерб собственнику имущества. При невозможности возместить убытки, виновный отдавался в холопство потерпевшему для отработки. Также кража наказывалась так называемой «торговой казнью» – публичное телесное наказание.

Последующее ужесточение наказания за кражу продолжилось в Соборном уложении 1649 года¹⁰, которое устанавливало, что за первую «татьбу» виновное лицо подвергается пыткам. Если в процессе пыток не признается в других татьбах, то наказывается следующим образом: «татя бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдати исцом в выть, и ис тюремы выимая его, посылат в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет» (статья 9). За две кражи было аналогичное наказание (статья 10). Если же будет установлено, что лицо совершило 3 и более кражи, то применялась смертная казнь.

В этом же Соборном уложении вводится институт, отдаленно схожий с необходимой обороной. Так, уложение допускало убийство вора, пойманного при краже в жилище во время его преследования, а также в случае оказания виновным сопротивления при его задержании (статья 88).

Во времена Петровских преобразований в понимание кражи и ответственности за неё были внесены существенные изменения. Так, согласно Воинским Артикулам Петра Первого 1715 года¹¹, хищение на сумму не превышающую 20 рублей, считалось простой кражей, при условии, что она совершена не более чем в третий раз (арт.188,189). За подобную кражу

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова Т. 3 Акты Земских Соборов /отв. ред. А.Г.Маньков Москва :Юридическая литература, 1985. С. 230-247.

¹¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв.ред. А.Г.Маньков. Москва : Юридическая литература, 1986. С. 327-365.

следовало наказание прогоном шпицрутенами (металлический шомпол к огнестрельному оружию) шесть раз; за вторую кражу – двенадцать; за третью – отправка виновного на каторгу, отрезание ушей.

Важной особенностью нововведений Петра I является закрепление обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность за кражу. Так, согласно содержанию артикула 195 следует, что «наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть».

В это же время появляется институт неоконченного преступления. Согласно артикулу 185, если «вор во время совершения кражи будет пойман, отогнан или помешает ему кто, вследствие чего он не сможет довести преступное деяние до конца, то его следует наказать помягче».

Одним из знаменательных нормативно-правовых актов XVIII века является Указ от 3 апреля 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях»¹². В данном Указе впервые было закреплено родовое понятие «воровство», которое включило в себя следующие формы хищений: кража, грабёж и мошенничество. Под кражей, при этом, понимались следующие действия лица: «кто у кого тайным образом возьмет деньги, или иное движимое имение без воли или согласия того, чьи те деньги, или движимое имение, оное спрячет, или продаст, или заложит, или иначе употребит в свою пользу». Главным достижением данного нормативно-правового акта является закрепление тайности как способа кражи, что повлекло за собой законодательно закрепленное разграничение кражи от грабежа и иных форм хищения.

¹² Именной указ от 3 апреля 1781 года, данный Сенату «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

Таким образом, в XVIII веке продолжилось развитие уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, главным результатом которых является появление институтов смягчающих уголовную ответственность за её совершение.

Важнейшим достижением XIX века в отечественной истории уголовного права является принятие первого уголовного кодекса в истории России, а именно, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение). Согласно статье 1644 Уложения, кражей признается: «всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества»¹³. С.В. Познышев, анализируя указанное Уложение и дополняющий его Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, указывал: «кража распадается на массу видов, выделяемых по особенностям объекта, субъекта, обстановки и способов действия»¹⁴.

По объекту выделяются:

- 1) простая кража на сумму не свыше 300 р. Наказывалась такая кража на срок от 3 до 6 месяцев (ст. 169 Устава);
- 2) кража заведомо необходимого для пропитания потерпевшего;
- 3) конокрадство;
- 4) кража документов;
- 5) кража документов, заведомо для виновного принадлежащих к делам какого-либо суда или управления
- 6) кража частных документов, удостоверяющих какие-либо имущественные или личные права.

По способу осуществления:

¹³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (издание 1885 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ulogenie_o_nakazanijah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения 12.03.2019)

¹⁴ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / С.В.Познышев. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Тип. В.М. Саблина, 1909. С. 212- 223.

- 1) кражи со взломом;
- 2) кражи с проникновением в окно или перепрыгиванием через ограду;
- 3) кражи, совершенные с проникновением в жилище путем обмана.

Также дифференцировалась кража по месту её совершения и по времени.

Уложение 1845 года, с изменениями и дополнениями, действовало на территории России до 1917 года, пока не произошла смена власти. С 1917 года по 1922 не существовало кодифицированного нормативно-правового акта, объединявшего в себе систему уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение кражи или иных форм хищения. Отдельные нормы об ответственности за хищения можно обнаружить, например, в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям».

В 1922 году вводится Уголовный кодекс РСФСР, ответственность за кражу в котором предусматривалась главой VI «имущественные преступления». Статья 180 данного УК определяло кражу, как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения»¹⁵. Охране подлежало частное и государственное имущество.

Основными основаниями дифференциации уголовной ответственности по УК РСФСР 1922 года выступали:

1) Собственник имущества, у которого изымается имущество. Так, пунктами «а-в» статьи 180 УК РСФСР 1922 года охранялось имущество физических лиц, в свою очередь пункты «г-ж» предусматривали уголовную ответственность за хищение государственной собственности;

2) Место совершения кражи. Например, пункт «г» предусматривал ответственность за кражу из государственных или общественных складов или учреждений;

¹⁵ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: пост. ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3) Специальный субъект кражи. Пункт «б» предусматривал ответственность за совершение кражи лицом, занимающимся кражей как профессией.

4) Способ и обстановка совершения хищения. Использование специальных орудий или инструментов, предназначенных для облегчения совершения кражи, влекло более строгую уголовную ответственность и квалифицировалось по пункту «а» статьи 180 УК РСФСР 1922 года. Ещё одним из оснований усиления уголовной ответственности являлось совершение кражи во время пожара, наводнения или иного бедствия (пункт «в» статьи 180 УК РСФСР 1922 года).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года просуществовал совсем непродолжительное время. В 1926 году вводится новый Уголовный кодекс РСФСР. Ответственность за кражу в нем предусматривалась статьей 162, при этом также был продолжен курс на различную охрану частной и государственной собственности. В целом УК РСФСР 1926 года сохранил систему признаков кражи, разработанную УК РСФСР 1922 года, смягчив санкции за некоторые составы кражи, а также введя привилегированный состав кражи – «совершение простой кражи, вследствие нужды и безработицы, в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи» (п. «а». статьи 162 УК РСФСР 1926 года)¹⁶. Статья 163 предусматривала несколько специфический состав – кража электрической энергии.

В 30-е годы, в связи с репрессивным характером данного исторического периода, происходило изменение многих уголовно-правовых норм. Ярким примером, отражающим репрессивный характер, можно назвать постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 года. Согласно данному

¹⁶ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: пост. ВЦИК от 22.11.1926 ред. от 27.04.1959 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

акту, все лица совершившие хищения (независимо от способа её совершения), признавались врагами народа.

Во время Великой Отечественной войны в УК РСФСР не вносились каких-либо изменений, нормы УК в основном не применялись, однако широкое распространение в это время получило издание отдельных законов, касающихся вопросов уголовной ответственности, в том числе за кражу. Такой подход был обусловлен нуждами военного времени. В качестве примера можно привести Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 года «Об ответственности за хищение горючего в МТС и совхозах». Согласно данному акту, хищение горючего в машинно-тракторных станциях и совхозах влекли наказание в виде тюремного заключения на срок от 3 до 5 лет.

После победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, указы, рассчитанные на военное время, утратили силу. Среди послевоенных актов особое значение имели Указы Президиума Верховного Совета СССР 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Несмотря на тот факт, что данными приказами устанавливалась суровая ответственность за совершение хищений, в них можно обнаружить позитивную тенденцию к сокращению разницы между наказанием, предусмотренным за хищение частной и государственной собственности. Например, Указ «Об усилении охраны личной собственности граждан», предусматривал уголовную ответственность за совершение простой кражи личного имущества граждан, которая наказывалась лишением свободы на срок от пяти до шести лет (при этом кража личного имущества граждан по УК РСФСР 1926 года наказывалась лишением свободы на срок до 3 месяцев, в то время как кража государственного имущества наказывалась лишением свободы на срок до 2 лет).

Система раздельной охраны государственной и частной собственности продолжила свое направление в УК РСФСР 1960 года¹⁷. В УК РСФСР 1960 года в начальной редакции преступлениям против собственности было посвящено две главы: 1) Преступления против социалистической собственности (глава 2 УК РСФСР 1960 года); 2) Преступления против личной собственности граждан (глава 5 УК РСФСР). Центральное место, по-прежнему, отводилось охране социалистической собственности. Такой вывод можно сделать, проанализировав санкции соответствующих статей. Так, совершение простой кражи в отношении государственного имущества наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет, в неквалифицированное тайное хищение личного имущества граждан наказывалось лишением свободы на срок до 2 лет. Данное основание дифференциации уголовной ответственности было исключено лишь 1 июля 1994 года, когда из УК РСФСР 1960 года была исключена глава 2, в результате чего примечание статьи 144 УК РСФСР распространило понятие хищения на все формы собственности. В дальнейшем аналогичное понимание хищения было закреплено в Уголовном кодексе 1996 года.

Рассмотрев этапы развития уголовной ответственности за кражу в отечественной истории можно сделать следующие выводы:

1. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за кражу, существовали на протяжении всей истории России, начиная с Киевской Руси и заканчивая настоящим временем;
2. На протяжении всего исторического пути развития уголовно – правовых норм, регламентирующих ответственность за кражу, законодатель постоянно развивал содержание признаков состава кражи, стремился к дифференциации уголовной ответственности в зависимости от предмета хищения, способа, места совершения преступления, а также множественности преступлений.

¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Главной особенностью XX века является различная степень охраны личной и государственной собственности граждан. Более строго наказывалось хищение государственного имущества. Отход от подобной дифференциации произошел только к концу века, в связи с принятием Уголовного кодекса 1996 года.

2 Уголовно-правовая характеристика кражи как формы хищения

Прежде чем перейти к анализу элементов состава кражи как формы хищения, отметим, что при анализе используется родовое понятие хищения, свойственное всем формам, предусмотренное примечанием 1 к статье 158 УК РФ.

Согласно данному примечанию, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозвратное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

§1 Объект и предмет кражи как формы хищения

Для начала необходимо определиться что понимается под объектом преступления. Под объектом преступления в российском уголовном праве принято понимать «систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления»¹⁸. Определение объекта преступления имеет важное практическое значение: 1) объект преступления является конструктивным признаком состава преступления и его отсутствие означает и отсутствие состава; 2) объект преступления содержит в себе качественную характеристику причиняемым преступлением вреда, социально-правовую суть преступлений определенного вида; 3) позволяет разграничить схожие внешне преступления с разной преступной направленностью (например, ст. 105 УК РФ «Убийство» и ст. 295 УК РФ «Посыгательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»)¹⁹.

Согласно классическому подходу, в теории уголовного права выделяются две основные классификации объектов преступления: «по вертикали», согласно

¹⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва : Проспект, 2016. С. 100.

¹⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.В. Шишко. Москва : Проспект, 2012. С. 100-101.

которой объект принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный, и «по горизонтали», при которой деление объекта происходит на уровне непосредственного объекта²⁰. Классификация «по горизонтали» для нас теоретического и практического значения в рамках данного исследования не имеет. Рассмотрим объект кражи в рамках классификации «по вертикали».

Глава «Преступления против собственности» входит в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Следовательно, для начала необходимо определиться с содержанием термина «сфера экономики», чем она является по отношению ко всем преступлениям, включенным в данный раздел, а также ответить на главный вопрос – является ли сфера экономики объектом данного преступления?

Архитектоника Особенной части УК РФ отличается от предыдущих уголовных кодексов в первую очередь тем, что его построение происходит на основе трехзвенной классификации, то есть разделения на разделы, главы и статьи. Исходя из такого деления, абсолютное большинство авторов делает вывод, что сообразно данному построению необходимо и подразделять объекты преступления, то есть отношения, охраняемые разделом – родовой объект, охраняемые главой – видовой объект, и отношения, охраняемые отдельно взятой статьей – непосредственный объект²¹. В настоящее время данный подход можно назвать «классическим» в силу того, что его придерживается большинство теоретиков уголовного права. Следуя такому подходу, родовым объектом кражи выступают общественные отношения в сфере экономики²². Однако такой позиции придерживаются далеко не все ученые в области уголовного права, например, Ю.И. Ляпунов указывает, что «название VIII раздела указывает на «надродовой» характер объекта раздела, которым является экономическая система РФ в целом, основанная на рыночных

²⁰ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Парога. 3-е изд., испр. и доп. Москва : ЭКСМО, 2009. С. 84

²¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс уголовного права. В 2 т. Т.1 Общая часть, Москва : Норма, 2001. С. 126.

²² Уголовное право Российской Федерации: Учебник: В 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Т. 2. Особенная часть. Москва : Инфра-М, 2002. С. 120

производственных общественных отношениях»²³. Подобного же мнения придерживается Л.Л Кругликов, указывая что «подобный объект можно назвать «межродовым», на основании которого и происходит объединение глав Особенной части в разделы»²⁴. Помимо этого, он полагает, что «нет основания утверждать, что раньше объект преступления был родовым, а с введением нового УК РФ стал видовым, тем более что речь идет не о виде преступления, а о совокупности видов посягательств, объединенных общими родовыми признаками»²⁵. Н.А. Лопашенко, в свою очередь, указывая на характер объекта «сфера экономики» предлагает ввести в научный оборот термин «межродового объекта», который займет промежуточное положение между общим и родовым. В поддержку этой точки зрения Н.А. Лопашенко в качестве примера приводит раздел VII Особенной части «Преступления против личности», указывая, что жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, половая свобода и другие объекты, лежащие в основе объединения преступлений в главе Особенной части могут претендовать на роль видового объекта ввиду аккумуляции ими разнообразных наиболее важных общественных отношений²⁶. Собственность же, по её мнению, занимает положение родового объекта²⁷. Однако, с подобными позициями трудно согласиться по следующим причинам:

1) Законодатель, объединив раздел VIII Особенной части УК РФ под общим названием «Преступления в сфере экономики», указал, что все преступления входящие в данный раздел имеют экономический характер. Ранее, в УК РСФСР 1960 года отсутствовали разделы, объединяющие в себе наиболее схожие общественные отношения, подпадающие под охрану уголовного права. Вследствие нового подхода юридической техники,

²³ Уголовное право: Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. Москва : Приор, 1999. С. 159.

²⁴ Кругликов Л.Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовых сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : монография / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев, А.С.Грибов. Ярославль : Ярос.гос. ун-т, 2008. С. 13-14.

²⁵ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения. Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности. Ярославль : Изд-во Ярославского университета, 2003. С. 18.

²⁶ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность [Электронный ресурс] : монография / Н.А.Лопашенко Москва : Норма, Инфра-М, 2012. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁷ Там же.

используемой при создании УК РФ 1996 года, в котором впервые ввелись разделы, нет оснований утверждать о создании законодателем новой надстройки, характеризующей объект как «межродовой». Более верным подходом представляется понимание подобных изменений как введение нового толкования «родового объекта», но не создание новой классификации объектов.

2) Собственность – категория экономическая. Собственность является одной из базовых категорий экономики, без которой экономика в современном понимании в принципе не может существовать. Следовательно, отсутствует какая-либо необходимость наделения её свойствами родового объекта, ввиду того, что она уже входит в состав более крупного образования – сферы экономики.

3) Признав «сферу экономики» межродовым объектом, а «собственность» родовым, будет отсутствовать необходимость в видовом объекте, так как он попросту будет совпадать с родовым и абсолютно потеряет свое самостоятельное значение.

Основываясь на вышеприведенных позициях, а также на архитектонике УК РФ 1996 года, которым законодатель ввел новый подход к группировке преступлений по общности признаков, мы приходим к выводу, что в основе выделения раздела VIII выступает именно родовой объект «сфера экономики», а сам же раздел объединяет в себе схожие по общим признакам видовые объекты.

Признав в качестве основания выделения главы «Преступления против собственности» именно видовой объект, мы приходим к выводу, что видовым объектом преступлений против собственности являются общественные отношения в сфере собственности.

В теории уголовного права отсутствует единообразный подход к содержанию термина «собственность». В теории уголовного права можно

выделить «глобально-экономический», «юридический» и «экономико-юридические» подходы к содержанию данного термина²⁸.

1) Экономический подход, при котором под собственностью понимаются экономические отношения по производству и распределению материальных благ. Так, А.В.Бриллиантов указывает, что «Видовым объектом преступлений, собранных в главе 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности. Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих преступлений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее - имущественных, т.е. оцениваемых деньгами) благ»²⁹. Подобный подход к пониманию собственности представляется в корне неверным. В большинстве случаев, при осуществлении краж, вред, причиняемый именно экономическим отношениям по производству и распределению материальных благ, как основ экономики, настолько несущественен, что нельзя говорить о нем как об объекте посягательства. В подобном подходе полностью игнорируется нарушающий интерес конкретного лица, которому причиняется ущерб в результате совершения кражи.

2) Юридический подход, согласно которому, опираясь на содержание понятия собственности, закрепленное в ГК РФ, З.А.Незнамова предполагает, что под собственностью следует понимать «юридическую категорию, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения,

²⁸Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность [Электронный ресурс] : монография / Н.А.Лопашенко. Москва : Норма, Инфра-М, 2012. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁹ Уголовное право России : части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллианта. Москва : Проспект, 2014. С. 531.

пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом»³⁰. Представляется, что сводить понимание собственности исключительно как к юридической категории является неверным подходом. Опираясь исключительно на право собственности, как на юридическую категорию, за рамками остаются иные виды вещных отношений. Несмотря на то, что в названии главы содержится только термин собственность, на основе анализа родового понятия хищения, содержащегося в примечании, в котором указывается «... причинившее ущерб собственнику или *иному владельцу* этого имущества», можно сделать вывод о том, что потерпевшим при совершении кражи может быть не только собственник вещи, но и иной владелец, не обладающий всей триадой правомочий собственника. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что объектом состава кражи может выступать не только отношения собственности, но и отношения иных вещных прав. Именно по этой причине опираться исключительно на собственность как юридическую категорию нельзя, так как таким образом искусственно ограничивается круг отношений, на которое возможно преступное посягательство.

3) Экономико-юридическое понятие, соединяющее в себе вышеперечисленные подходы. Приверженцем такого подхода является С.А. Елисеев, отмечающий, что «преступление против собственности (в любой его форме, предусмотренной уголовным законом является деянием, причиняющим ущерб как экономическим отношениям собственности (субъектно-объектным, субъектно-субъектным), так и правомочиям собственника. Оно нарушает как фактическую сторону отношений, характеризующих принадлежность объекта определенному субъекту, так и юридическое содержание этих отношений»³¹. Такой же позиции придерживается и В.Н.Винокуров, отмечая, что «родовым объектом преступлений против собственности и, соответственно, хищений являются фактические отношения собственности, облаченные в юридическую

³⁰ Уголовное право: Особенная часть : Учебник для студентов вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва : Норма, 2008. С. 209.

³¹ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : (Вопросы теории) : дис. ... д-ра юрид.наук / С. А. Елисеев; Ред. Ю. В. Голик; Томский гос. ун-т. Международный факультет управления. Томск : Издательство Томского университета, 1999. С. 27.

форму права собственника или иного законного владельца на владение, пользование, распоряжение принадлежащим ему имуществом»³².

На основании вышеперечисленных позиций попробуем сформулировать понятие собственности. Для начала необходимо указать, что верным представляется определение видового объекта кражи как правоотношений собственности. К такому же выводу приходит А.И.Бойцов, указывая, что «собственность, как общественное отношение по поводу имущества, юридически выражается в виде правомочий владения, пользования и распоряжения этим имуществом, которыми обладает собственник и в обязанности других лиц воспринимать указанные правомочия как должное и не препятствовать их осуществлению»³³. Следовательно, собственность для интересов определения видового объекта можно определить как экономико-правовое понятие, суть которого заключается в фактической и юридической принадлежности имущества конкретному лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения (для собственника имущества), а также ограниченные вещные права иных законных владельцев.

Непосредственный объект – конкретное общественное отношение, на которое осуществляется преступное посягательство. По мнению А.И.Бойцова, непосредственным объектом являются «общественные отношения собственности той или иной конкретной их организационно-правовой формы, вида или подвида»³⁴. В свою очередь, Г.Н. Борзенков, не соглашаясь с таким определением содержания непосредственного объекта, отмечает, что «нельзя считать непосредственным объектом преступления субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. С точки зрения теории уголовного права, объектом преступления вообще не может быть право

³² Винокуров В.Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений : Учебное пособие. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С. 6

³³ Бойцов А.И. Преступления против собственности: монография / А.И.Бойцов. Санкт- Петербург : Юридический пресс, 2002. С. 106-107.

³⁴ Там же. С. 39.

ни в объективном, ни в субъективном смысле»³⁵. Однако следует признать, что учет субъективного права собственности, в том числе формы собственности необходим для верной квалификации преступления на том основании, что в некоторых квалифицированных составах кражи необходимо установления некоторых признаков потерпевшего, например, конкретная форма собственности влияет на признание ущерба значительным.

Следовательно, непосредственным объектом кражи необходимо признавать отношения собственности в любой ее форме, которым конкретно данным преступлением причинен вред.

С объектом кражи в тесной взаимосвязи находится вопрос о содержании признака предмета. Под предметом преступления в теории уголовного права понимаются «вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемых уголовным законом»³⁶. Согласно примечанию 1 статьи 158 УК РФ предметом хищения является чужое имущество. В уголовном законе не содержится нормативно закрепленного понятия «имущества», поэтому для раскрытия содержания данного термина необходимо обратиться к гражданскому законодательству.

Согласно статье 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся: «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги); иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Следовательно, к имуществу, согласно Гражданскому кодексу РФ, относятся: 1) вещи (включая деньги и документарные ценные бумаги); 2) имущество, в том числе имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Однако «имущество» для целей понимания

³⁵ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. Москва : Зерцало - М, 2002. С. 387, 388.

³⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва : Проспект, 2016. С.108.

части 1 статьи 158 УК РФ следует рассматривать значительно более узко, нежели тот перечень, который указан в Гражданском кодексе РФ. По сути, имущество в составе простой кражи приравнивается к вещам, то есть объектам материального мира, включая денежные средства и документарные ценные бумаги. Изъять и обратить право на имущество в свою пользу в рамках состава кражи невозможно, так как это привилегия составов, предусматривающих ответственность за мошенничество (ст.ст. 159 – 159.6 УК РФ). Хищение же безналичных денежных средств квалифицируется либо как мошенничество по статье 159.3 УК РФ, либо как квалифицированная кража по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ. Данный квалифицированный состав является новинкой уголовного законодательства. Ранее хищение денежных средств с банковской карты, при отсутствии признаков мошенничества, могло быть квалифицировано и по части 1 статьи 158 УК РФ, в том случае, если сумма похищенного превышает 2500 рублей, но не превышает 5 тысяч рублей, то есть до 23 апреля 2018 года безналичные денежные средства могли выступать предметом хищения по части 1 статьи 158 УК РФ.

Для отнесения определенного имущества к предмету хищения в теории уголовного права разработана концепция «трех признаков». Согласно данной концепции, для признания имущества предметом хищения оно должно обладать тремя признаками: материальным, экономическим и юридическим. Разберем каждый из них.

Материальный признак указывает на то, что предмет хищения должен обладать свойством вещи, то есть быть осозаемым, обладать такими свойствами, благодаря которым его владелец имеет возможность физически обособить его и совершать в отношении него физические действия, например, перемещение в пространстве. Необходимость наличия данного признака предмета хищения единодушно признавалось большинством ученых уголовного права. Согласно данному признаку, к предмету хищения нельзя отнести интеллектуальную собственность, компьютерную информацию, энергию, нематериальные блага. Однако после изменений, внесенных в

Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. №283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ», в статью 158 УК РФ был добавлен квалифицированный состав кражи – «кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». В связи с этим, некоторыми учеными был изменен подход к пониманию предмета хищения, так как, по их мнению, законодательно была закреплена возможность признания энергии предметом хищения³⁷. Однако следует отметить, что газ сам по себе без дополнительных манипуляций не является энергией. Для получения энергии из газа его необходимо сжечь, то есть газ по своей сущности является источником энергии. Следовательно, сама по себе энергия не может быть похищена. Например, случаи незаконного потребления энергии в судебной практике принято квалифицировать по статье 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Так, например, В.Н. Гайдук осуществил незаконное подключение столярного цеха к линии электропередач, не являясь при этом абонентом ОАО «Кубаньэнерго», в целях извлечения прибыли, для производственных нужд потребил энергетическую энергию объемом 65692 кВт/ч на сумму 291672 рубля 48 копеек без договора с предоставителем электроэнергии – ОАО «Кубаньэнерго» и не осуществил оплату за использованную электроэнергию. Своими действиями В.Н. Гайдук причинил потерпевшему ущерб в крупном размере на сумму 291672 рубля 48 копеек. Данные действия были квалифицированы судом по части 1 статьи 165 УК РФ³⁸. Проанализировав указанный случай, можно сделать вывод, что энергия не является предметом хищения и все случаи незаконного потребления энергии путем незаконного подключения, например, к электросетям, при наличии ущерба, превышающего 250 тысяч рублей, следует квалифицировать

³⁷ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография / Н.В. Вишнякова. Омск: Омская академия МВД России, 2008. С.153.

³⁸ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края по делу №1-74/2013 от 24 июня 2013 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2019)

по части 1 статьи 165 УК РФ. Если же ущерб не превышает указанную сумму, то данное деяние не является уголовно наказуемым.

Особое внимание в рамках рассмотрения данного признака стоит уделить изъятию «внутриигровых» предметов. В современном обществе многие игроки тратят крупные денежные средства на «внутриигровые» предметы и валюту, которые тем самым приобретают признак реальной экономической ценности, не обладая при этом признаком материальности. Например, в игре Dota 2 «внутриигровой» предмет «Ethereal Flames Pink War Dog» был куплен на торговой площадке за 38 тысяч долларов³⁹. В связи с этим возникает вопрос: являются ли подобные предметы имуществом в том смысле, которое интересует нас в рамках квалификации по статье 158 УК РФ?

В настоящий момент изъятие подобных «внутриигровых» предметов квалифицируется по статье 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Так, Ш. был осужден по части 2 статьи 272 УК РФ за то, что им было осуществлено 9 изъятий «внутриигровых» предметов с 9 аккаунтов пользователей в онлайн игре «Lineage 2», которые он перевёл на принадлежащий ему аккаунт, после чего из корыстной заинтересованности, с целью личного материального обогащения, реализовывал игровую валюту через систему интернет – платежей Яндекс. Деньги в реальные денежные средства⁴⁰. При этом, если виновное лицо, например, причиняет крупный ущерб своими действиями, похищая «внутриигровые» предметы на сумму свыше миллиона рублей, его действия квалифицируются по части 2 статьи 272 УК РФ, по санкции которой наиболее строгим наказанием является 4 года лишения свободы, но если лицо совершаet тайное хищение предметов, обладающих материальным признаком, его действия квалифицируются как кража в особо крупном размере, санкция которой предусматривает лишение

³⁹ За кражу аксессуаров компьютерных игр будет грозить уголовное наказание [Электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск № 207(7965). - Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrah.html> (дата обращения: 10.11.2019)

⁴⁰ Приговор мирового судьи судебного участка № 213 Раменского судебного района Московской области, дело №1-20/2014 [Электронный ресурс] // Сайт мирового судьи судебного участка №213 Раменского судебного района Московской области. - Режим доступа:http://213.mo.msdnrf.ru/modules.php?name=sud_depo&op=cs&case_id=60151152&depo_id=1540006 (дата обращения: 10.11.2019)

свободы до 10 лет. Представляется, что такая дифференциация ответственности, основанная лишь на консервативном признаке материальности предмета хищения, весьма сомнительна и не соответствует принципу справедливости уголовного закона. В связи с этим, мной предлагается отказаться от необходимости учета материального признака в качестве обязательного для предмета хищения в рамках родового понятия хищений. Но не стоит забывать, что нами исследуется предмет кражи именно в рамках простого состава, то есть по части 1 статьи 158 УК РФ. Для интересов части 1 статьи 158 УК РФ наличие признака материальности является обязательным по той причине, что если признать, что предмет хищения необязательно должен обладать признаком материальности, то хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации (а внутриигровые предметы и валюта по своей сути являются компьютерной информацией, имеющей реальную экономическую меновую стоимость) либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей необходимо квалифицировать по соответствующим частям статьи 159.6 УК РФ. Следовательно, необходимо законодательно отразить о возможности признания внутриигровых предметов и валюты в качестве предмета мошенничества в сфере компьютерной информации, ответственность за которое предусмотрено статьей 159.6 УК РФ.

Экономический признак предмета кражи означает, что имущество должно обладать потребительской и меновой стоимостью. Под потребительской стоимостью следует понимать способность имущества удовлетворять хозяйственную или иную потребность её владельца. Меновая стоимость вещи означает, что в её создание вложен труд человека, который может быть оценен в денежном эквиваленте. Именно по данному признаку происходит разграничение составов преступлений против собственности и экологических преступлений, предметы посягательства на которые находятся в естественной

среде обитания. Так, например, если похитить рыбу из искусственно созданного человеком водоёма для её выращивания, данные действия следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа совершения преступления, так как в данном случае вложен человеческий труд в их производство. Если же осуществлять вылов рыбы в естественной природной среде, то данные действие следует квалифицировать как экологическое преступление⁴¹. Так, например, С. на территории водоема ОАО «Рыбхоз Никитовский» разместил рыболовную сеть, которой впоследствии похитил рыбу, принадлежащую к роду карпов общим весом 81 кг, стоимостью 8100 рублей. Своими преступными действиями С. причинил владельцу ОАО «Рыбхоз Никитовский» материальный ущерб в размере 8100 рублей. Данные действия были квалифицированы судом по части 1 статьи 158 УК РФ⁴².

Наличные и безналичные денежные средства являются общепризнанным эквивалентом стоимости и используются в экономическом обмене товаров, работ и услуг между людьми по всему миру, следовательно, абсолютно точно являются предметом хищения. Но обладают ли меновой стоимостью, например, ценные бумаги? Да, ценные бумаги обладают меновой стоимостью, однако для признания их предметом кражи необходимо учитывать определенную специфику. Так, только ценные бумаги на предъявителя можно признавать предметом кражи, так как именную ценную бумагу виновное лицо не сможет реализовать, следовательно, причинить имущественный ущерб владельцу ценной бумаги. На том же основании, предметом хищения можно признавать талоны на горюче-смазочные материалы, знаки почтовой оплаты, жетоны на проезд и т.п., так как для их реализации необходимо только их предъявление⁴³.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // Бюллетень Верховного суда РФ, декабрь 2012 г., №12.

⁴² Приговор мирового судьи судебного участка №2 Красногвардейского района Белгородской области от 23 мая 2012 года [Электронный ресурс] // Сайт судебного участка № 2 мирового судьи Красногвардейского района Белгородской области. - Режим доступа:http://krgvard2.blg.msdrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&numbe r=17167972&case_number=1-10/2012&delo_id=1540006

⁴³ Преступления против собственности: учебное пособие / А. С. Мирончик, А. А. Боровков; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский федеральный университет, Юридический институт. Красноярск : СФУ, 2019. С.13.

А признается ли оконченным хищением изъятие номерка гардероба? Рассмотрим данную ситуацию на конкретном примере. Так, Ш., находясь в танцевальном зале развлекательного центра «Неон», тайно похитила с барной стойки женскую сумку, принадлежащую Г.Д.В., в которой находилось имущество на общую сумму 23700 рублей, среди которого был и номерок от гардероба. Далее, реализуя свой преступный умысел на хищение чужой верхней одежды, воспользовавшись номерком гардероба, Ш. получила от гардеробщицы верхнюю одежду Г.Д.В. и намеривалась с ней скрыться, однако не смогла довести свои действия до конца ввиду того, что была задержана Г.Д.В.. Действия Ш. были квалифицированы судом по части 3 статьи 30 УК РФ, пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ, то есть покушение на тайное хищение чужого имущества в значительном размере⁴⁴. Из данного примера можно выделить три ситуации. Первая, когда лицо похитило номерок от гардероба, намериваясь его использовать для хищения чужой верхней одежды, однако не приступающая к непосредственному получению данной одежды от гардеробщицы путем предоставления номерка. Данные ситуации необходимо квалифицировать как приготовление к тайному хищению чужого имущества, однако подобные ситуации практически невозможно признать уголовно наказуемыми, так как согласно части 2 статьи 30 УК РФ лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Вторая ситуация, когда лицо похищает номерок гардероба и затем совершает покушение на хищение чужой верхней одежды, то есть предоставляет номерок гардероба гардеробщице, однако по независящим от него обстоятельствам, как в указанном выше примере судебной практики, не получает возможности довести преступление до конца. И третья ситуация, когда лицо при помощи номерка получает верхнюю одежду и скрывается с места преступления с похищенной верхней одеждой. В последних двух ситуациях сам по себе факт изъятия номерка гардероба не является

⁴⁴ Приговор октябрьского районного суда г. Кирова по делу №1-132(5075) от 24 апреля 2013 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

юридически значимым и не является уголовно наказуемым, номерок выступает исключительно средством достижения цели преступления – изъятия чужой верхней одежды.

Юридический признак содержит в себе следующие основные положения: во-первых, имущество должно быть чужим по отношению к виновному, т. е не находится в его собственности или ином законном владении; во-вторых, имущество должно находиться в чьей-либо собственности или ином законном владении; в-третьих, имущество не должно быть изъято или ограничено в обороте. Разберем каждое из этих составляющих более подробно.

1) Имущество должно быть чужим по отношению к виновному. Так, В.В. Векленко пишет, что «чужое имущество – не такие предметы и вещи, которые не принадлежат виновному, но те, к которым последний относится как постороннее лицо, т. е не может полностью распространить над ними свою власть»⁴⁵. Следовательно, не может признаваться чужим имущество, находящееся в общей собственности виновного с другими лицами. Например, если супруг похищает имущество другого супруга, нажитое ими совместно в браке, подобные действия не образуют состав хищения, так как имущество не является в полной мере чужим для виновного. Так, например, М.А. Казимов, увидев свою супругу с другим мужчиной, на почве ревности, путем свободного доступа, имея свои ключи, зашел в квартиру, где совместно проживал с супругой А., и где находилось их совместно нажитое имущество. Казимов, в продолжение своего преступного умысла, изъял принадлежащий им телевизор, музыкальный центр, а также повредил принадлежащие им с А. на праве совместной собственности холодильник, стиральную машину, мультиварку, причинив тем самым значительный материальный ущерб. Органами предварительного расследования действия Казимова были квалифицированы по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ и части 1 статьи 167 УК РФ. Однако суд с такой квалификацией не согласился, указав, что хищение

⁴⁵ Векленко В.В. Квалификация хищения. Монография / В.В.Векленко. Омск : Омская академия МВД России, 2001. С. 76-77.

и повреждение имущества, находящегося в общей собственности, как совместной, так и долевой, невозможno со стороны любого из участников общей собственности. Суд квалифицировал указанные преступные действия Казимова по части 1 статьи 330 УК РФ «Самоуправство»⁴⁶. Однако, если собственность не считается совместно нажитой, то изъятие и обращение такого имущества может признаваться хищением, так как полностью обладает признаками предмета кражи (например, когда супруг похищает имущество, полученное другим супругом до брака или в дар).

2) Имущество должно находиться в собственности или ином законном владении. В рамках данного признака необходимо рассмотреть вопрос о присвоении найденного. Согласно статье 227 ГК РФ находка – это обнаружение чужой вещи, которая была утеряна собственником имущества. При обнаружении вещи лицо обязано совершить следующие действия: 1) уведомить лицо, потерявшее вещь, если оно известно; 2) если лицо неизвестно, нашедший вещь обязан уведомить полицию или орган местного самоуправления. Согласно содержанию статьи 229 ГК РФ «право на вознаграждение не возникает, если нашедший вещь не заявил о находке или пытался её утаить». Буквально трактуя данные положения, напрашивается вывод, что в случае присвоения найденного себе, лицо теряет лишь право на вознаграждение, обязанность претерпевать какие-либо иные негативные последствия не возникает. Означает ли это, что лицо, присвоившее чужое потерянное имущество не подлежит какой-либо юридической ответственности, будь то гражданская или уголовная? Всё зависит от конкретных обстоятельств совершения подобного присвоения, разберем на примере. Чижов судом первой инстанции был осужден по части 1 статьи 158 УК РФ за следующее деяние: «находясь в помещении спортивного зала, Чижов, обнаружив оставленный на лавке чужой мобильный телефон, подключенный к зарядному устройству, забрал его себе, тем самым совершив тайное хищение чужого имущества». Чижов, не соглашаясь с подобной

⁴⁶ Приговор центрального районного суда г. Сочи по делу № 1-365/16 от 15 августа 2016 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

квалификацией, подал апелляционную жалобу, указав, что «в момент совершения действий имущество не находилось во владении потерпевшего, следовательно признак изъятия отсутствует, как отсутствует и другой признак хищения – обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Суд, не соглашаясь с доводами Чижова, оставил приговор без изменений, указав следующее: «Если вещь, забытая собственником, находится в известном ему месте, и исходя из окружающей обстановки и свойств предмета очевидно, что он вернётся за ней, то лицо нашедшее вещь и присвоившее её себе совершает кражу. Чижов, в свою очередь, исходя из окружающей обстановки и места, где был обнаружен телефон, должен был осознавать, что владелец мобильного телефона вернется за своим имуществом, однако вопреки этому взял телефон себе, при этом не предприняв каких-либо действий по установлению собственника потерянной вещи, в том числе отключил телефон с целью уклонения от возможных звонков собственника»⁴⁷.

Основываясь на данном примере, можно прийти к выводу, что в зависимости от обстоятельств совершаемого деяния, присвоение найденного можно рассматривать как кражу, однако стоит учитывать обстановку, при которой лицо обнаруживает имущество, а также его субъективное отношение к находке. Например, если лицо было очевидцем того, как лицо обронило определенное имущество и присвоило его себе – однозначно данное деяние должно считаться кражей. Но, если исходя из свойств предмета и обстановки его обнаружения, установление собственника объективно невозможно – данные действия признавать кражей нельзя.

Помимо вышеуказанной проблемы, отдельного внимания в рамках данного признака заслуживает рассмотрение вопроса о хищении предметов с могил и из могил. Изъятие предметов из могил, помещенных вместе с усопшим, по мнению Н.А. Лопашенко, следует квалифицировать по статье 244 УК РФ, так как в отношении подобных вещей собственники имущества

⁴⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда по делу №10-220/15 от 26 января 2014 года [Электронный ресурс] // Суды общей юрисдикции города Москвы. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru>

(наследники) полностью отказываются от всей триады правомочий собственников, то есть имущество не принадлежит никому⁴⁸. С подобным подходом трудно не согласиться, так как он полностью отражает логику законодателя. Однако надмогильные сооружения правильнее считать собственностью лиц, их установивших, так как в случае их хищения или повреждения им причиняется реальный имущественный ущерб.

3) Имущество не должно быть изъято или ограничено в обороте. Данный признак, в первую очередь, указывает на наличие в Уголовном кодексе РФ специальных норм, предусматривающих ответственность за хищения в отношении определенных предметов. К таковым относятся: статья 221 УК РФ «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»; статья 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; статья 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Применительно к простому составу кражи следует выделить такой дополнительный признак предмета, как его стоимость. Для квалификации деяния по части 1 статьи 158 УК РФ необходимо наличие имущественного ущерба в размере не менее 2500 рублей. Минимальный размер предмета хищения определен частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, согласно которой, тайное хищение до 2500 рублей, при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных статьей 158 УК РФ, считается мелким хищением, то есть является административным правонарушением. Верхний же предел причиняемого ущерба по части 1 статьи 158 УК РФ определяется уголовным законом через термин «значительного вреда», который по своей сути является оценочным признаком и определяется исходя из имущественного положения

⁴⁸ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность [Электронный ресурс] : монография. Москва : Норма, Инфра-М, 2012. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

гражданина, но не должен составлять менее 5000 рублей. Следовательно, верхний предел стоимости предмета кражи по части 1 статьи 158 УК РФ формально определен лишь признаком крупного ущерба и составляет 250 тысяч рублей. К такому выводу мы приходим исходя из того, что признак «значительного вреда» определяется исходя из имущественного положения гражданина, следовательно, теоретически можно сделать вывод, что для отдельных категорий граждан и 250 тысяч рублей, исходя из их материального положения, может не считаться значительным ущербом. Так, например, Разумов органами предварительного следствия обвинялся в совершении мошенничества, причинившего значительный ущерб гражданину на сумму 10 тысяч рублей. Однако данный квалифицирующий признак был исключен судом в виду того, что потерпевшее лицо в зале судебного заседания настаивало на том, что 10 тысяч рублей не считается для него значительным ущербом исходя из его имущественного положения, в результате чего суд пришел к выводу об отсутствии значительного вреда⁴⁹. Следовательно, размер предмета хищения по части 1 статьи 158 УК РФ должен быть не менее 2500 рублей, но не превышать ту сумму, хищение которой для конкретного гражданина влечет причинение значительного вреда, учитывая при этом, что значительным не может быть вред менее 5000 рублей. Данное обстоятельство должно рассматриваться и устанавливаться в каждом конкретном случае, учитывая имущественное положение отдельных граждан.

На основании рассмотренного теоретического и практического материала по вопросам, касающихся объекта и предмета кражи, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, родовым объектом состава кражи выступают общественные отношения в сфере экономики. Некоторыми теоретиками уголовного права предлагается рассматривать данные общественные отношения в качестве так

⁴⁹ Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска по делу №1-15/2020 от 10 января 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт Свердловского районного суда г. Красноярска. – Режим доступа: https://sverdlkrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=61709454&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

называемого «межродового» объекта, но необходимости для подобного выделения в настоящее время не требуется. Видовым объектом состава кражи являются отношения собственности, суть которых заключается в фактической и юридической принадлежности имущества конкретному лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения (для собственника имущества), а также ограниченные вещные права иных законных владельцев.

Во-вторых, предметом преступления по части 1 могут быть вещи (в том числе денежные средства), которые обладают необходимой триадой признаков (материальный, экономический и юридический).

В-третьих, материальный признак означает, что имущество должно быть осозаемым, обладать такими свойствами, в результате которых его владелец способен физически обособить его и совершать в отношении него физические действия, например такие как перемещение в пространстве. Представляется, что в настоящее время имеется необходимость отказаться от признака материальности в рамках родового понятия хищения, однако для целей толкования состава кражи по части 1 статьи 158 УК РФ материальный признак является обязательным.

В-четвертых, экономический признак означает наличие у предмета кражи меновой и потребительской стоимости.

В-пятых, юридический признак означает: 1) имущество должно быть чужим по отношению к виновному, т. е не находиться в его собственности или ином законном владении; 2) имущество должно находиться в чьей-либо собственности или ином законном владении; 3) имущество не должно быть изъято или ограничено в обороте.

В-шестых, дополнительным обязательным признаком предмета кражи является его размер – имущество должно быть стоимостью более 2500 рублей, но не превышать сумму, которая для конкретного гражданина будет считаться значительной (но не менее 5000 рублей). Данный признак должен устанавливаться в каждом отдельном случае, при этом необходимо учитывать

имущественное положение потерпевшего, размер его заработной платы, пенсии или иных доходов, наличие иждивенцев, совокупный доход членов семьи.

§2 Объективная сторона кражи

Объективная сторона состава кражи представлена активными действиями. Согласно примечанию 1 к статье 158 УК РФ и диспозиции, предусмотренной частью 1 той же статьи, к признакам объективной стороны в рамках состава кражи стоит отнести: 1) тайность, как способ совершения преступления; 2) противоправность деяния; 3) безвозмездность; 4) изъятие имущества из владения собственника и (или) иного законного владельца и его последующее обращение в пользу виновного или других лиц; 5) материальный ущерб.

Для начала разберемся, что же понимается под тайным способом, являющимся конструктивным признаком состава кражи. Согласно диспозиции статьи, тайный способ совершения хищения является важным элементом состава кражи, так как именно благодаря этому признаку наиболее ярко выражается отличие кражи от других форм хищения.

Согласно позиции Верховного Суда РФ указанной в Постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», хищение признается тайным в следующих случаях:

- 1) В отсутствии собственника имущества или иного владельца этого имущества, либо посторонних лиц;
- 2) В присутствии собственника или посторонних лиц, но незаметно для них;
- 3) В присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий;
- 4) В присутствии собственника или иного владельца имущества, либо посторонних лиц, наблюдающих за совершаемым хищением и правильно расценивающих характер совершаемых действий, но не обнаруживающих себя,

вследствие чего виновный, исходя из окружающей обстановки, предполагает, что действует тайно;

5) В присутствии близкого родственника виновного, в связи с чем последний рассчитывает на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Проанализируем каждый вариант в отдельности.

1. Хищение осуществляется в отсутствии на месте совершения преступления собственника или иного владельца имущества, либо посторонних лиц.

Данная ситуация является наиболее простой из обстоятельств, свидетельствующих о тайности характера совершающегося хищения. О тайности хищения в такой ситуации говорит сам факт того, что на месте преступления отсутствует собственник имущества или иные посторонние виновному лицу. Так, например, X., находясь в доме, в котором он проживал совместно с И.Т., увидел в шкафу норковую шубу, принадлежащую последней. В этот момент у виновного возник умысел на хищение указанной шубы. Реализуя свой преступный умысел, осознавая, что И.Т. находится на работе и за его действиями никто не наблюдает, X. изъял норковую шубу из шкафа, после чего беспрепятственно скрылся с места преступления и распорядился имуществом как своим собственным. Действия X. суд квалифицировал по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ⁵⁰.

2. Хищение совершается в присутствии собственника или посторонних виновному лицу, однако незаметно для них.

В данном случае виновное лицо совершает хищение в присутствии собственника или посторонних лиц, однако в виду определенных обстоятельств, присутствующие не наблюдают факта изъятия чужого имущества. К таковым можно отнести, например, карманные кражи в общественном транспорте при давке, хищение имущества при спящих лицах

⁵⁰ Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-430/2019 от 30 мая 2019 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

или находящихся в бессознательном состоянии из-за алкогольного или наркотического опьянения и т.д. Как пример обоснованной квалификации хищения совершенного тайным способом можно привести приговор Фрунзенского районного суда города Иваново, согласно которому, Каузов и Савельев были признаны виновными в совершении преступления предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 158 УК РФ. Каузов и Савельев, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения в квартире Маниной с согласия последней, пользуясь тем, что находящиеся в доме Манин и Савенкова спят, Каузов и Савельев тайно изъяли микроволновую печь стоимостью 2000 рублей, после чего с места преступления скрылись и распорядились похищенным имуществом как своим собственным⁵¹.

3. Хищение совершается в присутствии собственника имущества или посторонних виновному лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий.

Как верно подметил А.И. Бойцов, такая ситуация является тайной не в силу физической стороны совершаемых действий, а в силу тайности их подлинного смысла⁵². В.М. Семенов обобщает данные ситуации на три основные группы: «1) лицо совершает хищение в присутствии малолетних либо лиц, страдающих умственной отсталостью, а также лиц, находящихся в состоянии какого-либо опьянения, вследствие чего они не могут осознавать характер совершаемых при них действий; 2) лица, наблюдающие факт изъятия имущества, не осведомлены о том, кому принадлежит изымаемое имущество; 3) виновное лицо, путем различных уловок и обмана, создает ложное представление у окружающих касательно правомерности изъятия имущества, в результате чего присутствующие лица убеждены, что оно является владельцем изымаемого имущества»⁵³. В качестве примера ситуации, в которой виновного

⁵¹ Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново по делу №1-74/2018 от 18 мая 2018 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁵² Бойцов А.И. Преступления против собственности: монография / А.И.Бойцов. Санкт- Петербург : Юридический пресс, 2002. С. 314.

⁵³ В.М. Семенов. Тайность как способ хищения при совершении кражи // Российский следователь,2005. № 6. С.24.

в хищении принимали за владельца изымаемых вещей, можно привести следующее: Д.А. Демидов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, во дворе дома увидел автомобиль. В этот момент у него возник умысел на хищение данного автомобиля с целью его дальнейшего разукомплектования и продажи на детали. Реализуя свой преступный умысел, Демидов при помощи отвертки вскрыл замок двери автомобиля и проник в салон. Затем, соединив провода, привел двигатель в рабочее состояние, проехал несколько метров, после чего двигатель заглох. Увидев проходящего мимо знакомого ФИО5, Демидов ввел его в заблуждение, сказав, что данный автомобиль принадлежит ему и попросил помочь подтолкнуть автомобиль. ФИО5, не осознавая преступный характер действий виновного, помог ему, однако довести преступные действия Д.А. Демидов не смог по независящим от него обстоятельствам, так как они не смогли вытолкнуть автомобиль из под откоса. Действия Д.А. Демидова суд квалифицировал по части 3 статьи 30, пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ⁵⁴.

4. Хищение совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо посторонних лиц, наблюдающих за совершающим хищением и правильно расценивающих характер совершаемых действий, но не обнаруживающих себя, вследствие чего виновный, исходя из окружающей обстановки, предполагает, что действует тайно.

В данной ситуации есть правильно оценивающее происходящее постороннее лицо, однако в силу каких-либо обстоятельств предпочитающее оставаться незамеченным либо не успевшее воспрепятствовать действиям виновного по изъятию имущества. Подобные ситуации возможны, например, когда лицо наблюдает факт изъятия имущества, однако из страха расправы над ним не раскрывает своё присутствие и факт обнаружения хищения. Ещё одним примером может служить ситуация, когда охранник по камерам видеонаблюдения видит факт изъятия товаров в супермаркете посетителем,

⁵⁴ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1-337/2014 от 31 июля 2014 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

однако не успевает воспрепятствовать хищению до того момента, когда виновное лицо скроется. В последнем случае необходимо, чтобы виновное лицо не знало о местонахождении камер и подразумевало, что действует незаметно для посторонних лиц.

5. Хищение в присутствии близкого родственника виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Исходя из позиций Пленума Верховного Суда РФ, круг лиц, на отсутствие противодействия со стороны которых может рассчитывать лицо при совершении хищения для признания его тайным, ограничивается близкими родственниками. Однако с таким ограничительным толкованием не согласны как в теории уголовного права, так и судебная практика значительно расширяет круг подобных лиц. Так, например, А.В. Бриллиантов указывает, что «хищение остается тайным и в том случае, когда при совершении кражи присутствуют не только близкие родственники, но и иные родственники, свойственники, сожители, женихи, невесты, соучастники, соседи, друзья, знакомые и т.п. В таких ситуациях необходимо лишь два условия для признания хищения тайным: во-первых, в силу каких-либо межличностных отношений это лицо не является посторонним для виновного; во-вторых, виновный рассчитывает на то, что в силу этих обстоятельств содеянное будет сохранено в тайне»⁵⁵. А.И. Бойцов группирует данную категорию лиц под общий признак «пассивного попустительства» с их стороны в отношении хищения, совершенного виновным лицом⁵⁶. Более того, сам Верховный Суд стоял на такой позиции. По конкретному делу, например, не была признана посторонним лицом приятельница виновного. Так, например, Верховный Суд 5 июля 1994 года удовлетворил протест заместителя Генерального прокурора на приговор Южноуральского городского народного суда Челябинской области в

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : в 2 т. постатейный, том 1, 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва : Проспект, 2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁶ Бойцов А.И. Преступления против собственности: монография / А.И.Бойцов. Санкт- Петербург : Юридический пресс, 2002. С. 313.

отношении Захарищева, который был осужден за грабеж. Согласно приговору, Захарищев был признан виновным в том, что в нетрезвом состоянии вместе со своей знакомой Макеевой пришел в комнату, где ранее бывал с разрешения знакомой Ляпиной, и похитил стереомагнитолу с четырьмя кассетами на общую сумму около 50 тысяч рублей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев протест заместителя Генерального прокурора РФ, указала, что по смыслу закона открытый является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что присутствующие понимают характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство. Как видно из материалов дела, Макеева – знакомая Захарищева. Договорившись между собой, они пришли в комнату, где раньше бывал Захарищев, с целью распить спиртное и остались там ночевать. Захарищев, увидев под кроватью магнитолу, предложил Макеевой совер什ить кражу, но она отказалась и впоследствии безразлично отнеслась к его преступным действиям. Таким образом, к свидетелю Макеевой не относится понятие "постороннего или другого лица", в присутствии которого совершена кража личного имущества. Захарищев сознавал, что Макеева для него близкий человек, и был уверен в сохранении тайны хищения. Поэтому действия Захарищева следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества⁵⁷. Подобной же позиции придерживаются суды и в настоящее время. Например, Пасенков, действуя совместно и согласованно с ФИО5, в присутствии своей близкой знакомой, не участвующей в хищении, противоправно изъяли с крыльца главного входа в здание администрации МО «Тымовский городской округ» искусственную елку, после чего обратили её в свою пользу, тем самым причинив ущерб собственнику. Органами предварительного следствия действия Пасенкова и ФИО5 были квалифицированы как грабеж. Однако суд первой инстанции указал, что в силу того, что присутствующая при хищении является близкой знакомой подсудимых, данное обстоятельство дало им

⁵⁷ Бюллетень ВС РФ. 1995. N 2. [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/12077/>

основание рассчитывать на её молчаливое согласие, в результате чего отсутствуют обстоятельства препятствующие квалификации хищения как совершенного тайно⁵⁸.

В большинстве проанализированных мною приговоров суд, при квалификации подобных хищений, указывал на «дружеский», «товарищеский» характер отношений виновного с присутствующим лицом, в связи с чем виновное лицо со стороны присутствующего лица не получало какого-либо сопротивления, более того, в дальнейшем присутствующие лица не распространялись о факте совершенного хищения⁵⁹. В связи с этим, представляется, что пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует изложить в следующей редакции: «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, либо иным лицом, не являющимся посторонним, в том смысле, который позволял бы говорить об открытости действий виновного (например, в силу дружеских, профессиональных или иных отношений), в связи с чем имеются основания рассчитывать на то, что в ходе изъятия имущества оно не встретит противодействия со стороны указанного лица и совершенное хищение сохранится в тайне, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

Анализ вышеуказанных положений позволяет сделать вывод, что выделяется три субъекта, присутствие которых при хищении влияет на признание хищения совершенным тайно либо иным способом: собственник

⁵⁸ Приговор Тымовского районного суда Сахалинской области от 14 августа 2015 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁵⁹ См.например, Приговор Центрального районного суда г. Красноярска по делу №1-379/2017 от 30 октября 2017 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

имущества, иной законный владелец, постороннее лицо. Посторонним лицом принято считать такое лицо, от которого виновный при совершении хищения не ожидает содействия в преступлении, а также пассивного попустительства к его совершению. Таким образом, к посторонним лицам не могут относиться соучастники преступления, а также лица, с которыми у виновного складываются родственные, дружеские или иные доверительные отношения, дающие ему реальное основание полагать, что данными лицами не будет оказано сопротивления совершающему хищению. Следовательно, осуществление хищения при такой категории лиц не перестает быть тайным.

В настоящее время в науке распространено выделение объективного и субъективного критериев тайного и открытого способа хищения. Объективный, означающий, что исходя из обстановки можно сделать вывод, что лицо осуществляет хищение тайно. И субъективный, означающий, что лицо, исходя из окружающей обстановки и действий лиц, присутствующих при хищении, считает, что поступает тайно. О необходимости установления данных критериев ещё в советское время указывали В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов⁶⁰. Для квалификации хищения как совершенного тайным способом необходимо установление обоих критериев, как объективного, так и субъективного. По этой причине нельзя согласиться с А.И. Рарогом, указывающим, что «вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным»⁶¹. Субъективный критерий должен находиться во взаимосвязи с объективным критерием, подкрепляться им, так как только под влиянием объективных обстоятельств у лица может сложиться обоснованное основание предполагать, что оно действует тайно.

Любое хищение является противоправным. При этом противоправность в рамках конструктивного признака состава хищения следует понимать в

⁶⁰ Владимиров В.В., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. Москва : Юридическая литература, 1986. С.98.

⁶¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное / Рарог А.И. Москва : Эксмо, 2019. С.256.

широком смысле, а не исключительно как запрет уголовным законом на его совершение. Так, Н.А. Лопашенко указывает, что признак противоправности включает в себя следующие составляющие: «1) хищение запрещено законом; 2) у виновного нет прав на имущество, которым он завладевает; 3) виновный завладевает чужим имуществом вопреки воле собственника или иного законного владельца»⁶². Однако представляется, что «отсутствие прав на имущество» является признаком понятия «чужого имущества», вследствие чего данное положение было рассмотрено ранее в параграфе 1 «Объект и предмет кражи», следовательно, рассмотрим 1 и 3 составляющие.

1) Хищение запрещено законом. Данное положение по праву можно считать наиболее традиционным определением понятия «противоправность». Деяние является «противоправным», так как прямо запрещено законом. Данный признак иногда называют «объективной противоправностью», а следующий анализируемый признак – «субъективной противоправностью»⁶³.

2) Завладение чужим имуществом вопреки воле собственника или иного законного владельца. Данное положение означает, что виновное лицо вопреки действительному волеизъявлению потерпевшего изымает его имущество и обращает его в свою пользу или пользу третьих лиц. Нарушение волеизъявления означает игнорирование воли потерпевшего касательно его правомочий на свою собственность, в результате чего виновное лицо, не спрашивая согласия потерпевшего, втайне от него изымает и обращает имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц.

Хищение – деяние безвозмездное. Данный признак указывает на потребительское отношение виновного к результатам чужого труда. Признак безвозмездности означает «отсутствие соразмерного возмещения стоимости чужого имущества в деньгах, в ином имуществе, в трудовых затратах и неразрывно связан с последствием хищения – причинением ущерба

⁶²Лопашенко Н.А. Понятие и признаки преступления против собственности [Электронный ресурс] : монография. Москва: Норма, Инфра-М, 2012. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶³ Бойцов А.И. Преступление против собственности: монография / А.И.Бойцов. Санкт – Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. С. 258.

собственнику или иному владельцу имущества»⁶⁴. Подобной позиции придерживается и В.Н. Винокуров, указывая, что «безвозмездным считается изъятие имущества без предоставление взамен эквивалентного возмещения, которое должно быть денежным, натуральным или трудовым»⁶⁵. Проанализировав указанные позиции, можно сделать вывод, что и денежные средства, и имущество, и стоимость работ и услуг должна быть «эквивалентна», то есть соразмерна стоимости изъятого имущества. На это же обстоятельство ссылался и Верховный Суд РСФСР указывая, что «безвозмездным является незаконное получение имущества без предоставления соответствующего возмещения»⁶⁶.

Безвозмездность как признак хищения можно усматривать в следующих случаях:

1) Лицо совершает хищение без предоставления встречного эквивалента стоимости изъятого имущества (при этом эквивалентом стоимости могут выступать денежные средства, выполнение работ, оказания услуг и т.п.)⁶⁷. Данное обстоятельство является наиболее «классическим» примером наличия признака безвозмездности в хищении. Например, Казаков, , находясь в прихожей, увидев в прихожей на вешалке норковый полуушубок, воспользовавшись тем, что в квартире никого не было и за его действиями никто не наблюдает, тайно и безвозмездно похитил с вешалки норковый полуушубок серого цвета, принадлежащий ФИО1⁶⁸.

2) Лицо завладевает имуществом потерпевшего путем его частичной замены на менее ценное (предоставляет имущество меньшей стоимости).

⁶⁴ Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / под общей редакцией А.Н. Попова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 50.

⁶⁵ Винокуров В. Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2004. С.26.

⁶⁶ Определение по делу Трусова и Белкания. Комментарий Г.Н. Борзенкова // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1979. №6.

⁶⁷ Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография. Самара : Самарский университет, 2002. С. 219.

⁶⁸ Приговор Нюрбинского районного суда Республики Саха по делу №1-49/2019 от 30 мая 2019 года. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Если касательно первой ситуации сомнения о наличии безвозмездности быть не может, то рассматривая вторую, следует указать, что в рамках подобных ситуаций говорить о безвозмездности необходимо только в тех случаях, когда подобное «частичное возмещение» было оставлено после обращения имущества, то есть когда хищение признается оконченным. На это же обстоятельство ссылается и С.Н. Смирнова, указывая, что «эквивалент стоимости должен быть оставлен в момент изъятия или сразу же после него, до обращения имущества лицом в свою пользу или в пользу других лиц»⁶⁹. Данное положение основывается на том, что после обращения имущества в свою пользу или в пользу других лиц, то есть с момента получения реальной возможности распорядиться имуществом как своим собственным, хищение считается оконченным и предоставление встречного «эквивалента» после этого момента находится за рамками оконченного состава преступления, то есть признается постпреступной деятельностью.

Вопрос об определении размера предмета хищения чужого имущества в случаях частичного возмещения виновным относится к одной из проблем теории и практики уголовного права, не имеющих единства подходов к его решению. Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», судам, при установлении размера похищенного имущества надлежит иметь ввиду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества⁷⁰. По сути, данное положение оправдывает расширительное толкование на практике признака безвозмездности, который включает в себя также случаи частичного возмещение похищенного. В настоящее время в науке уголовного права среди ученых распространена точка зрения, согласно которой безвозмездный характер изъятия должен

⁶⁹ Смирнова С.Н. Безвозмездность как криминообразующий признак преступлений в сфере экономики : дис. ... канд.юрид.наук. Москва, 2015. С. 97.

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2018 г., № 2.

распространяться лишь на ту часть, которая в результате совершения хищения осталась некомпенсированной, а размер хищения должен определяться исходя из разницы между стоимостью похищенного имущества и встречным возмещением⁷¹. Однако, учитывая, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ носят обязательный характер для нижестоящих судов, стоит признать, что в настоящее время частичное возмещение стоимости похищенного имущества в момент совершения кражи не означает отсутствия признака безвозмездности. Так, например, высший судебный орган по уголовному делу о хищении нефти, говоря о признаком безвозмездности, указал следующее: «Ссылки в надзорной жалобе на то, что нефтедобывающие общества получали возмещение себестоимости и даже определенную прибыль, не могут опровергнуть обоснованность вывода суда о наличии в содеянном осужденными безвозмездности как признака хищения. При оценке данных доводов суд правильно учел, что согласно положениям п. 1 примечания к статье 158 УК РФ безвозмездность означает, что обращение в свою пользу или пользу другого лица чужого имущества не сопровождается одновременным предоставлением собственнику равноценного возмещения, и в дальнейшем посягатель не намерен добровольно возвращать похищенное либо предоставлять вместо него эквивалентное возмещение. Данные обстоятельства по делу установлены. Из разъяснения, содержащегося в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», следует, что при определении размера, в котором совершено присвоение имущества, необходимо исходить из полной стоимости присвоенного имущества без учета менее ценной замены, что и было принято во внимание. Суд обоснованно признал, что передача нефтедобывающим предприятиям денежных средств, на которые ссылается защита, представляла собой одну из форм распоряжения похищенным: под видом оплаты в

⁷¹ Курс российского уголовного права : Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. Москва : Спартак, 2002. С. 324. ; Курс уголовного права : Особенная часть: Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Москва, 2002. Т. 3. С. 416.

предприятия поступали денежные средства, необходимые лишь для их функционирования и дальнейшего воспроизводства добычи нефти, то есть с целью обеспечения условий для последующего ее хищения и легализации»⁷². Следовательно, для признания отсутствия признака безвозмездности необходимо полное встречное предоставление в момент хищения.

Вследствие вышеуказанной проблематики, в науке уголовного права существует позиция, согласно которой «безвозмездность» следует исключить из родового понятия хищения в качестве конструктивного признака состава, ввиду того, что, во-первых, безвозмездность означает полное отсутствие встречного возмещения, то есть бесплатно, даром, в то время как судебная практика складывается таким образом, что даже при наличии частичного возмещения стоимости похищаемого имущества, суды усматривают признак безвозмездности; во-вторых, корыстная цель по своему характеру охватывает признак безвозмездности, в результате чего в последнем попросту отсутствует необходимость; в-третьих, на безвозмездный характер хищения указывает факт причинения имущественного вреда собственнику, который является конструктивным признаком состава хищения (общественно – опасное последствие), который не может наступить при возмездном изъятии имущества⁷³. На схожие обстоятельства ссылается судья Конституционного Суда РФ А.Н. Кононов, указав в Особом мнении в одном из Определений Конституционного Суда РФ, что «в результате явно недостаточной определенности терминологии уголовного закона понятие безвозмездности в правоприменительной практике трактуется вопреки его очевидному смыслу. В уголовной правоприменительной практике этому понятию дано явно расширительное толкование, включающее не только собственно безвозмездное изъятие, но и случаи предоставления в возмещение менее ценного имущества, что противоречит буквальному понятию безвозмездности. «Эквивалентность»

⁷² Постановление Верховного Суда РФ от 15 мая 2012 г. N 5-Д12-24 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа:// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70080162/>

⁷³ Кочой С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие / С.М.Кочой. Москва, 2000. С. 103.

и «неэквивалентность» возмещения, опирающиеся на понятие цены сделки, в настоящее время в условиях свободы договора и договорных цен не имеют объективного содержания. С точки зрения гражданского права нет никаких законных требований к участникам гражданского оборота о соответствии цен каким-либо критериям⁷⁴.

По результатам анализа ранее указанных положений касательно признака «безвозмездности» можно сделать следующие выводы:

- Содержание и понимание признака безвозмездности основывается на факторе «эквивалентности», включая и «недостаточный эквивалент» возмещения изъятого имущества;
- В уголовно-правовой доктрине отсутствует единство подходов к пониманию признака «безвозмездности»;
- Безвозмездность находится в прямой взаимосвязи с причинением имущественного вреда собственнику или иному законному владельцу имущества, а также указывает на наличие «корыстной цели»;
- В настоящий момент, следуя позициям Верховного Суда РФ, размер предмета хищения и наличие признака безвозмездности не зависит от разницы между частичным возмещением и суммой предмета хищения, однако к такому подходу следует стремиться.

Объективная сторона кражи осуществляется путем общественно опасных действий, так как изъятие невозможно произвести путем бездействия. В примечании к статье 158 УК РФ указано, что хищение представляет собой «изъятие и (или) обращение чужого имущества». Исходя из того, что между изъятием и обращение стоит не только разделительный союз «и», но и «или», следуя буквальному определению законодателя, кража может осуществляться тремя возможными вариантами:

⁷⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1037-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходорковского Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 160 и примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

1) совершение изъятия имущества без его обращения (однако подобные действия необходимо квалифицировать как покушение на кражу);

2) совершение хищения только путем обращения;

3) совершение хищения путем изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Однако при более детальном рассмотрении понятия хищения, данного в примечании к статье 158 УК РФ, заметим, что законодатель при раскрытии понятия хищения указал, что изъятие и (или) обращение осуществляется в пользу виновного или других лиц, то есть необходимо его «обращение», так как только вследствие обращения происходит подмена законного владельца имущества на незаконного. Одного изъятия недостаточно для признания хищения оконченным, так как само по себе изъятие не говорит о появлении «реальной возможности распоряжаться имуществом как своим собственным», что является необходимым условием для признания любого хищения оконченным. Изъятие необходимо понимать как физическое воздействие на чужое имущество, в результате которого оно выводится из владения собственника или иного законного владельца, в результате чего им утрачивается возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Однако сам факт утраты собственником или иным владельцем имущества возможности им владеть не означает появление такой возможности у виновного лица. Для появления такой возможности виновное лицо должно «обратить» имущество. При этом, под обращением следует понимать обеспечение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Так, например, у Швецова, находящегося на законных основаниях в жилой комнате, возник преступный умысел, направленный на хищение имущества, принадлежащего П.А.А. Осуществляя задуманное, убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, Швецов, путем свободного доступа, тайно похитил планшетный компьютер марки «Lenovo» в корпусе темно-синего цвета стоимостью 12 000 рублей и внешний аккумулятор марки «REMAX» в корпусе

белого цвета стоимостью 2 000 рублей, принадлежащие П.А.А. После чего Швецов с места преступления скрылся, получив тем самым реальную возможность пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинил П.А.А. значительный имущественный ущерб на общую сумму 14 000 рублей⁷⁵.

Так зачем же законодатель при определении «хищения» использовал союз «или» между «изъятием» и «обращением»? Представляется, что законодатель, использовав в законодательной конструкции союз «или», дал понять, что не для всех составов необходимо «изъятие». Например, в составах присвоения, где имущество добровольное передается виновному лицу, отсутствует момент противоправного изъятия, так как имущество уже находится у виновного лица в тот момент, когда у него возникает умысел его «обращения». Для целей же понимания объективной стороны в рамках состава кражи необходимо использовать союз «и».

По законодательной конструкции состав кражи – материальный. Следовательно, одним из конструктивных признаков состава является наступление общественно опасных последствий, в данном случае – причинение имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу. Ущерб – категория объективная, если предмет хищения обладает экономическим признаком, то ущерб наличествует независимо от позиции потерпевшего (за исключение квалифицирующего признака – значительный ущерб). Размер ущерба определяется исходя из фактической стоимости имущества и включает в себя только так называемый «реальный ущерб», то есть на определение ущерба не влияет, например, упущенная выгода. Г.Н. Борзенков определяет имущественный ущерб как «уменьшение наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего»⁷⁶.

⁷⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя по делу № 1-210/2019 от 30 мая 2019 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁷⁶ Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности [Электронный ресурс] // Законность. 1995. № 2. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Между общественно опасным последствием и общественно опасным деянием необходимо наличие причинно-следственной связи. Это означает, что имущественный ущерб должен наступить именно вследствие «изъятия» и «обращения» чужого имущества, если же ущерб причинен иными действиями, то в таком деянии отсутствует состав кражи.

Определение момента окончания кражи имеет крайне важное значение. Данный вопрос не только нередко поднимается как дискуссионный в трудах теоретиков уголовного права, но также имеет весьма серьезное значение для практической деятельности. В зависимости от подхода к разрешению этого вопроса на практике зависит признание преступления оконченным либо прервавшимся на стадии покушения, возможности добровольного отказа от совершения преступления, а также размеров и сроков наказания за совершенное деяние. Таким образом, от правильного решения вопроса определения момента окончания кражи напрямую зависит реализация принципа справедливости уголовного закона.

Казалось бы, момент окончания кражи в достаточной степени определен в постановлениях высших судебных инстанций, так в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что кража считается оконченной, когда имущество изъято и виновный получает реальную возможность им пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению. При этом под «пользованием имуществом» следует понимать извлечение из него полезных свойств, выгоды, а под «распоряжением» – возможность совершать в отношении имущества любые действия (в том числе отчуждать в собственность третьих лиц, передавать в залог, сдавать в аренду и т.п.) вплоть до уничтожения вещи. Однако определение этой «возможности» как раз и вызывает трудности при признании кражи оконченной.

Ранее мы уже указали, что состав кражи по законодательной конструкции материальный и для признания его оконченным необходимо наступление общественно-опасных последствий в виде причинение имущественного вреда

собственнику или иному законному владельцу имущества. При этом необходимо, чтобы между совершенным деянием и наступившим последствием существовала причинно-следственная связь. В пункте 1 примечания к статье 158 УК РФ описаны общие объективные признаки для всех составов хищения. Исходя из этого, момент окончания хищения должен определяться изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а также причинением ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Как было указано ранее, между изъятием и обращением для состава кражи необходим именно союз и. Так можно ли считать, что момент изъятия, обращения и причинения имущественного ущерба совпадают между собой?

Зачастую обращение имущества, то есть появление «реальной возможности распоряжаться имуществом как своим собственным» происходит как бы «автоматически», одновременно с изъятием. Однако на практике возможны случаи нахождения украденного имущества в «подвешенном состоянии», то есть не находящимся во владении ни собственника, ни виновного лица, совершившего изъятие. Так, например, И.Г. Филатовский отмечал, что представление о совпадении моментов изъятия и обращения является неосновательным «ибо если эти моменты по времени совпадают, то тогда между ними никакой разницы нет. Оговорка о том, что они обычно совпадают, не укрепляет, а ослабляет аргументацию, ибо свидетельствует о признании существования случаев, когда эти моменты не совпадают»⁷⁷.

Представим следующую ситуацию. Работник конвейера, во время рабочей смены припрятывает определенное имущество, в необходимом для квалификации по части 1 размере, в каком-либо месте, с той целью, чтобы при первой возможности вынести его с территории завода. Фактически изъятие уже имело место быть, как и причинение имущественного ущерба собственнику, в данном случае владельцу завода. В результате подобных действий, имущество может довольно долгое время находится в «подвешенном состоянии», не

⁷⁷ Курс советского уголовного права. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т. 3. Ленинград : Ленинградский университет, 1973. С. 759 - 760.

находясь во владении ни собственника, ни виновного лица. Однако реальной возможности обратить его в свою пользу виновное лицо еще не приобрело, и вполне возможно указанная возможность появиться через довольно продолжительный период времени. Как квалифицировать деяние виновного лица в подобных случаях?

Согласно концепции «реальной возможности», предписанной Пленумом Верховного Суда РФ, деяния подобного рода являются покушением на кражу, так как реальной возможности виновное лицо так и не приобрело. Но в данном аспекте необходимо обратить внимание на то, что для признания хищения оконченным необходимо учитывать свойства похищаемого имущества. Так, Г.А. Кригер указывал, что «в тех случаях, когда имущество обладает такими свойствами, благодаря которым оно может быть потреблено лицом, совершающим хищение, без выноса с охраняемой территории, (например, продукты питания), преступление стоит считать оконченным с момента обособления потребляемого имущества и установления над ним противоправного владения»⁷⁸. Также на квалификацию преступления как оконченного влияет место совершения кражи. Так, например, Е., находясь на территории открытого акционерного общества, вступил в преступный сговор с К. и неустановленными следствием лицами для совершения хищения. Согласно распределенным ролям, неустановленные следствием лица складировали в цехе №1 молибден общим весом 61,7 килограмм, для того, чтобы Е. позднее вечером того же дня похитил его. Вечером К., согласно отведенной ему роли, находясь в цехе, погрузил молибден металлический общим весом 61,7 килограмм в автомобиль, под управлением Е., который перевез похищаемый металл на склад огнеупоров и спрятал в подсобное помещение для последующего вывоза с территории ОАО, но довести свой преступный умысел Е. совместно с К. и неустановленными следствием лицами до конца не смогли по независящим от их воли обстоятельствам, так как их преступные действия были обнаружены

⁷⁸ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А.Кригер. Москва : Юридическая литература, 1971. С.117.

сотрудниками службы экономической безопасности и сотрудниками ОЭБ и ПК УМВД России, при этом похищаемое ими имущество было у них изъято⁷⁹. Как мы видим в данной ситуации фактически имущество уже было изъято, покинуло место своего изначального нахождения, однако вследствие того, что виновные лица не смогли покинуть территорию завода, с которого осуществлялось хищение, данные действия были квалифицированы судом как покушение на кражу по части 3 статьи 30 и пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ.

Концепция «реальной возможности», очевидно, более соответствует интересам виновного лица, нежели собственника имущества. Следует отметить, что придерживаясь подобного подхода, несколько нарушается традиционная трактовка материального состава преступления, момент окончания которого связывается именно с наступлением последствий. Так, С.М.Кочои указывал, что «как только потерпевший лишается своего имущества, ему, можно утверждать, причиняется ущерб. Данное обстоятельство должно быть, по нашему мнению, решающим для признания похищения оконченным»⁸⁰. Несколько схож взгляд С.А. Рудакова, указывающего, что «моментом окончания кражи необходимо считать факт завладения преступником имущества и осознания возможности им распоряжаться»⁸¹. Данные подходы имеют под собой вполне серьезное логичное обоснование и с ними можно согласиться. Однако представляется, что всё же подобные случаи достаточно казуистичны, и нецелесообразно изменять общие принципы определения момента окончания с теории «реальной возможности» на так называемую «теорию изъятия». На практике случаи длительного разрыва между изъятием и обращением единичны, и представляется, что привязав момент окончания

⁷⁹ Приговор Октябрьского районного суда г. Орска по делу №1-362/2015 от 15 декабря 2015 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁸⁰ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие. 2 издание, дополненное и переработанное. Москва, 2000. С. 132 - 133.

⁸¹ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретический анализ) : дис. ... канд. юрид.наук. Нижний Новгород, 2005. С. 114-115

кражи к моменту изъятия имущества, произойдет весьма серьезное нарушение принципа справедливости уголовного закона.

Признав доминирующей и наиболее верной концепцию «реальной возможности», необходимо указать, что реальная возможность пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом является оценочным признаком, который устанавливается в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств дела. Стоит отметить, что для квалификации кражи как оконченной, необходимо лишь доказать, что у виновного лица появилась реальная возможность распоряжаться и пользоваться похищенным имуществом по своему усмотрению, однако необязательно чтобы виновное лицо реализовало эту возможность. Наибольшую сложность для правопримениителя представляет вопрос определения этой «возможности», которая зависит от множества обстоятельств, устанавливаемых в каждом конкретном случае. Так, В.В. Векленко указывал, что для определения момента окончания кражи необходимо проанализировать целый ряд условий, к которым относятся «время суток, погодные условия, рельеф местности, наличие в непосредственной близости объектов, затрудняющих наблюдение (зданий, строений, транспорта, коммуникаций и т.п.)»⁸².

Подводя итог вышесказанному можно сделать следующие выводы:

- 1) Основным отличительным признаком состава кражи от иных форм хищения является «тайный способ»;
- 2) Любая кража - деяние безвоздездное и основывается на категории «эквивалентного»/ «неэквивалентного» возмещения;
- 3) Несмотря на использование в примечании 1 к статьей 158 УК РФ союза «и(или)», общественно опасное действие в составе кражи выражается в изъятии и обращении чужого имущества;
- 4) Изъятие и обращение чужого имущества должно состоять в причинно-следственной связи с имущественным ущербом собственника, который должен

⁸² Векленко В.В. Квалификация хищения. Монография / В.В.Векленко. Омск : Омская академия МВД России, 2001. С. 216.

составлять более 2500 рублей, но не быть значительным для собственника имущества;

5) На современном этапе развития теории и практики уголовного права, при определении момента окончания кражи доминирующее положение занимает не идеальная, но соответствующая нынешним реалиям концепция «реальной возможности», при которой кража считается оконченной, когда у виновного лица, изъявшего имущество у собственника или иного законного владельца, появляется возможность распоряжаться и пользоваться им по своему усмотрению;

6) Реальная возможность распоряжаться похищенным по своему усмотрению является оценочным признаком и на практике связана с рядом трудностей при определении её наличия.

§3 Субъективные признаки кражи

Субъект преступления является одним из необходимых элементов состава. Общее понятие субъекта преступления содержится в статье 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности», согласно которой субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Анализ данной статьи позволяет выделить три обязательных признака субъекта преступления: а) это всегда физическое лицо; б) виновное лицо должно быть вменяемым; в) достижение возраста уголовной ответственности.

Под физическим лицом необходимо понимать отдельно взятого человека, независимо от его гражданства. Субъектом кражи может быть как гражданин РФ, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Вменяемость подразумевает под собой способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать его фактический характер, общественную опасность, руководить своими поступками и вытекающая из этого способность быть ответственным за это деяние.

Вменяемость характеризуется двумя критериями: медицинским и юридическим⁸³. Под медицинским критерием понимается отсутствие каких-либо аномалий в психическом здоровье лица, совершившего общественно опасное деяние. Вместе с тем, наличие определенных отклонений в психике – не всегда означает, что лицо будет признано невменяемым. В теории уголовного права существует так называемая «ограниченная вменяемость», нашедшая свое отражение в статье 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». Медицинским критерием «ограниченной вменяемости» выступают следующие группы психических отклонений, указанных в статье 21 УК РФ «Невменяемость»:

а) хроническое психическое расстройство – неизлечимые или трудноизлечимые душевые болезни, носящие длительный характер и имеющие тенденцию к прогрессированию (например, шизофрения);

б) временное психическое расстройство – острые, проходящие обычно в виде приступов психические заболевания, протекающие скоротечно и заканчивающиеся психическим выздоровлением (например, алкогольные психозы);

в) слабоумие – различные формы упадка психической деятельности с поражением интеллекта человека;

г) иное болезненное состояние психики.

Главное отличие таких состояний от невменяемости состоит в глубине степени их проявления. Если степень заболевания лица такова, что оно полностью не осознает фактический характер и общественную опасность своих действий либо не может руководить ими, то следует признавать лицо невменяемым. Если же степень психического заболевания такова, что лишь частично лишает лицо возможности осознавать характер совершаемых действий и общественную опасность своего поведения, а также руководить им, то лицо следует признавать ограниченно вменяемым.

⁸³ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.В. Шишко. Москва : Проспект, 2012. С. 142.

Юридический критерий невменяемости заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – это интеллектуальный момент; руководить своими поступками – волевой момент. Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества.

Согласно части 1 статьи 158 УК РФ лицо может привлекаться к уголовной ответственности за кражу после достижения четырнадцатилетнего возраста.

Следовательно, субъектом состава кражи может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения кражи 14 - летнего возраста.

Субъективная сторона кражи характеризуется только прямым умыслом. На это указывает наличие в качестве конструктивного признака состава кражи корыстной цели. Лицо осознает общественную опасность своих действий (противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества), предвидит неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества и желает их наступления. Несмотря на то, что «предвидение» в прямом умысле включает не только «неизбежность» последствий, но и их «возможное» наступление, в составе кражи о «возможном» наступлении последствий речи быть не может. На это указывает сам механизм совершения кражи, предполагающий изъятие имущества из фонда собственника или иного законного владельца, что само по себе неизбежно влечет за собой общественно-опасное последствие в виде имущественного вреда.

Абсолютное большинство теоретиков уголовного права придерживаются мнения, что кража возможна только с прямым умыслом. В этой связи, стоит обратить внимание на мнение Л.В. Красуцких, которая указывает, что «хищение чужого имущества может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, когда завладение чужим имуществом является неизбежным результатом такого поведения виновного, который в качестве

основной преследует иную цель, например, желает получить освобождение от работы посредством представления фиктивного документа, что в дальнейшем влечет незаконное получение зарплаты»⁸⁴. Однако, подобное мнение представляется весьма сомнительным, так как противоречит прямому указанию уголовного закона. Если лицо преследует иную цель, нежели корыстную, подобное деяние по своей сути не может быть хищением, так как закон наделил составы хищения обязательным признаком – наличие корыстной цели. Как указывал, Г.Н. Борзенков: «возможность квалификации хищений, как деяний совершенных с косвенным умыслом является «прямой дорогой к объективному вменению»⁸⁵, что согласно статье 5 УК РФ недопустимо.

Впервые корыстная цель была введена в законодательное определение хищений Федеральным законом от 1 июля 1994 г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В дальнейшем данный признак был сохранен и в УК РФ 1996 года. Однако, как отмечал С.А. Елисеев, «законодатель, обрисовав субъективную сторону хищения, в числе его субъективных признаков назвал корыстную цель. Однако он не объяснил, что же следует под ней понимать»⁸⁶. В связи с этим ученые теории уголовного права неоднократно пытались раскрыть содержание «корыстной цели».

Так, например, Б.В. Волженкин, указывал, что «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения»⁸⁷. По мнению Н.А. Лопашенко, «корыстная цель в хищении налицо, если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают

⁸⁴ Красуцких Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 17

⁸⁵ Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19-24.

⁸⁶ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск : Изд-во Томского университета, 1999. С. 125-126.

⁸⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. Москва : Юристъ, 2000. С. 153.

личные отношения; 3) к обогащению соучастников хищения; 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»⁸⁸. Наиболее классическим проявлением корыстной цели является стремление к материальной выгоде лично для себя. Так, например, Ч., пользуясь отсутствием к себе внимания, взял под подушкой на кровати кошелёк своей матери, в котором находились принадлежащие его брату ЧДС деньги в сумме 13 500 руб. и карта ПАО Сбербанк России «Visa Classic». С деньгами и картой он покинул дом. Указанные деньги Ч. потратил на выпивку и на такси⁸⁹. Также довольно часто на практике встречаются случаи совершения кражи с целью обогащения близких лиц. Так, например, П. попросил помочь перевезти принадлежащие ему предметы, введя тем самым в заблуждение ФИО6 относительно своих преступных намерений, после чего, подъехав к территории машинного двора, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает и не может помешать их осуществлению, прошел на территорию данного двора к зданию ремонтной мастерской, руками отогнул металлическую пластину в нижней части одной из створок входных ворот данной мастерской слева, затем отодвинул резиновый уплотнитель, который находился с внутренней стороны мастерской внизу створки и через образовавшийся проем незаконно проник в помещение ремонтной мастерской, после чего изнутри открыл ворота, изъял и перенес в машину ФИО6 имущество на общую сумму 18460 рублей, после чего с места преступления скрылся. Выручку с реализации похищенного имущества Пигорев потратил на подарок своей девушке на 8 марта⁹⁰.

Данные позиции по своему содержанию относятся к так называемому «узкому» подходу понимания содержания корыстной цели, в котором главенствующая роль отводится корыстной заинтересованности самого лица, т. е лицо совершает хищение либо в свою пользу, либо в пользу таких лиц, в

⁸⁸Лопашенко Н.А. Посагательства на собственность [Электронный ресурс] : монография. Москва : Норма, Инфра-М, 2012. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁹ Приговор Заринского городского суда Алтайского края по делу №1-40/2019 от 26 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁹⁰ Приговор Киреевский районный суд Тульской области по делу №1-37/2016 от 13 мая 2016 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

обогащении которых он лично заинтересован. По своей сути, происходит ограничение корыстной цели корыстным мотивом. Ещё в 70-е годы прошлого века Н.П. Шарыло высказывался, что «корыстная мотивация и цель, являющаяся конструктивным признаком всех составов хищения, находятся во взаимодействии и детерминируют друг друга»⁹¹. Однако, несмотря на тесную взаимосвязь, данные понятия по содержанию не совпадают. Так, мотив выступает отправной точкой, побуждающей лицо к совершению преступления. С.В.Скляров определяет мотив преступления, как «устойчивое психическое образование, которое, будучи актуализированным, побуждает человека конкретизировать общую цель и выбрать тот или иной тип поведения в рамках удовлетворения одной и той же потребности»⁹². Цель же, в отличие от мотива, связана с конечным результатом, указывает на то, к чему стремиться лицо, совершая преступление. То есть, сначала возникает преступная мотивация, следствием которой является создание мысленного образа конечного результата (цели). В связи с этим Р. Кабулов настаивает на том, что «корыстный мотив и корыстная цель, имеющие самостоятельное значение в каждом конкретном случае, являются обязательными признаками субъективной стороны составов всех форм хищений (за исключением мошенничества)»⁹³. Однако, следуя позициям Верховного Суда РФ следует сделать вывод, что корыстный мотив отнюдь не обязателен. Передача похищенного имущества третьим лицам, с которыми виновное лицо не состоит в каких-либо отношениях, может быть вызвано альтруистическими мотивами и охватываются действием, именуемым Верховным Судом как «распоряжение имуществом как своим собственным». В связи с этим, следует согласиться с В.С. Устиновым, который отмечал, что «вызывать у лица решимость совершить хищение могут следующие некорыстные мотивы: престижного характера –

⁹¹Шарыло Н.П. Умысел, мотив и цель при совершении хищений социалистического имущества : Автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1975. С. 11.

⁹² Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. / С.В.Скляров. Санкт – Петербург : Юридический центр «Пресс», 2004. С.90.

⁹³ Кабулов Р. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями: теория и практика: Автореф. дис. ... д. ю. н. Ташкент, 1997. С. 24

зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск; подражательного характера – солидарность, ложное чувство товарищества, следование примеру; альтруистического характера – желание оказать помочь, показать щедрость, глубину чувства перед знакомыми, близкими»⁹⁴. В связи с неоднозначным характером содержания термина корыстная цель, в науке уголовного права встречаются точки зрения, согласно которым, данный признак состава кражи следует изменить. Так, А.Г. Гейн, указывает, что «в словосочетании «корыстная цель» отсутствует указание на то, какой предполагаемый результат должен наступить после деяния. Цель как криминообразующий признак должна быть конкретна, поскольку служит отражением будущего результата преступления»⁹⁵. В связи с этим, им предлагается считать признаком хищения «цель присвоения». С такой позицией трудно согласиться, так как присвоение является самостоятельной формой совершения хищения (статья 160 УК РФ) и при использовании такой формулировки стирается грань между присвоением как формой хищения и целью хищения. Как альтернативу корыстной цели можно предложить «намерение навсегда лишить имущества собственника», которое используется во многих зарубежных странах в качестве конструктивного признака состава преступления (см. Главу 3). Плюсом данной формулировки выступает отражение результата, к которому стремится виновное лицо. Но главным и решающим минусом является то, что признав в качестве цели кражи «намерение навсегда лишить имущества собственника», полностью стирается грань между преступлениями, связанными с хищением, и иными преступлениями против собственности, например, умышленного уничтожения чужого имущества, так как в последнем случае у лица также имеется цель навсегда лишить собственника имущества. В связи с этим, мнения ученых, указывающих на необходимость исключения корыстной цели как

⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин. Москва, 2002. С. 373

⁹⁵ А.К.Гейн. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2010. № 1. С. 51.

конструктивного признака субъективной стороны хищений, следует признать несостоятельными.

Отсутствие единообразного подхода к содержанию корыстной цели обусловлено, прежде всего, тем, что отсутствует как законодательно закрепленное содержание данного признака, так и конкретная точка зрения Пленума Верховного Суда РФ относительно содержания данного признака. Так, например, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное в свою пользу или пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)». Из этого разъяснения видно, что, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, корыстная цель как обязательный признак субъективной стороны хищения представляет собой не идеальный (мысленный) образ желаемого результата поведения (действия) человека, а его фактический результат. В п. 28 Постановления от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пленум Верховного Суда РФ определил корыстную цель хищения как «стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен». Из данного разъяснения можно сделать два вывода: во-первых, можно уверенно утверждать, что Верховный Суд придерживается «широкого» подхода к определению круга лиц, в пользу которых может совершаться хищение чужого имущества, следовательно, нет оснований для ограничения круга лиц только виновным лицом и его близкими; во-вторых, определяя корыстную цель, как «стремление изъять и (или) обратить чужое имущество», Верховный Суд указывает на то, что целью преступления является совершение хищения. Следуя буквальной трактовке этого положения, можно сделать вывод о том, что подобную цель можно

обнаружить в любом составе преступления – виновное лицо видит своей целью совершить преступление.

Прямое указание на «неограниченность» круга лиц, которым может передаваться имущество является новинкой в подходе Верховного Суда к содержанию корыстной цели. Отсутствие данного уточнения в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 года №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», позволяло теоретикам и практикам ограничивать круг лиц, которым имущество может быть передано при реализации корыстной цели (см. ранее позиции Б.В. Волженкина и др.). Следовательно, следуя новым разъяснениям Верховного Суда, можно сказать, что наиболее корректно содержание корыстной цели раскрывает П.С. Яни, указывая, что «корыстная цель – это желание получить возможность распорядиться имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным»⁹⁶.

Отсутствие же корыстной цели исключает квалификацию содеянного как хищения. Например, по приговору Московского областного суда от 17 сентября 2003 г. Л. был признан виновным в покушении на изнасилование И., сопряженном с угрозой убийством, в умышленном убийстве этой же потерпевшей, с особой жестокостью, сопряженном с изнасилованием, и в краже чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Изменяя приговор в части осуждения по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что из материалов дела не усматривается и судом в приговоре не приведены доказательства, свидетельствующие о наличии у Л. умысла на завладение чужим имуществом из корыстных побуждений. Наоборот, как следует из показаний осужденного, он хотел скрыть следы убийства и изнасилования и с этой целью выбросил сотовый телефон потерпевшей в реку, а ее одежду – в мусорный контейнер. При таких данных, Судебная коллегия отметила, что такие действия Л.

⁹⁶ Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность / П.С.Яни. Москва : Интел-Синтез, 2002. С.134.

свидетельствуют об умышленном уничтожении им чужого имущества с целью сокрытия следов преступления и образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 167 УК РФ. У осужденного не было умысла на завладение этим имуществом из корыстных побуждений, была цель сокрытия другого преступления⁹⁷.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) В теории и практике уголовного права существует два подхода к пониманию содержания корыстной цели: «узкий» и «широкий». Разница между ними состоит в круге лиц, в пользу которых лицо может осуществлять обращение чужого имущества. Согласно «узкому» подходу, круг субъектов, в отношении которых может осуществляться обращение чужого имущества, ограничен личным или имущественным отношением виновного лица. В «широком» подходе подобное ограничение отсутствует и признается, что лицо может обращать имущество в пользу кого угодно.

2) Исторически более распространенным является «узкий» подход, однако следуя новинкам Постановления Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», можно сделать вывод, что Верховный Суд в настоящий момент отдает предпочтение «широкому» подходу.

3) Следовательно, корыстную цель можно определить, как стремление виновного противоправным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а равно незаконно извлекать иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц, может быть, даже посторонних для виновного.

⁹⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3 Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение кражи

Тайное хищение чужого имущества является самым распространенным преступлением в мире. По материалам первого обзора ООН (1970-1975 года), среднее число зарегистрированных краж в мире составило 862,4 деяния на 100 тысяч населения, в развивающихся странах – 354,3, а в развитых – 1370,5, то есть в 3,9 раза больше⁹⁸. Законодательство абсолютного большинства государств мира предусматривает ответственность за кражу. Целью обращения к зарубежному опыту регламентации уголовной ответственности за совершение краж является обнаружение положительных элементов и их интерпретация в национальное законодательство с целью его оптимизации и усовершенствования.

Для начала проанализируем уголовно – правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение хищений в странах – участниках Содружества Независимых Государств (СНГ).

Ответственность за совершение кражи предусмотрена в статье 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь⁹⁹ (далее – УК РБ) главы 24 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». В примечании 1 главы 24 УК РБ указывается, что «под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники». В целом формулировка понятия хищения в содержании во многом схожа с пониманием

⁹⁸ Криминология : учебник для академического бакалавриата / В.В.Лунеев. Москва: Издательство Юрайт, 2015. С. 490 – 493.

⁹⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения 08.03.2020)

хищения, предусмотренного примечанием 1 к статье 158 УК РФ. Однако, в сравнении с отечественной формулировкой, внимание стоит уделить следующему моменту. Представляется, что употребления указания на умышленную форму вины в УК РБ касательно понятия хищения является излишним, так как хищение совершается с целью, являющейся конструктивным признаком состава преступления, что само по себе указывает на невозможность совершения такого преступления по неосторожности. Также отсутствует признак причинения материального ущерба собственнику имущества или иному законному владельцу, что позволяет к формам хищения отнести также вымогательство, что и делает белорусский законодатель, прямо указывая в части 1 примечания к главе 24 УК РБ, что путем вымогательства может совершаться хищение. Представляется, что формулировка хищения по УК РФ более содержательно отражает конструктивные признаки состава хищений.

В соответствии с положениями п. 17 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹⁰⁰ (далее – УК РК), хищением являются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». В целом, формулировка понятия хищения полностью повторяет понятие хищения по УК РФ, однако, есть два примечательных момента. Первый связан с архитектоникой УК РК, в котором основные понятия, содержащиеся в Кодексе, предусмотрены отдельной статьей Общей части УК РК. Второй момент связан с определением размера предмета кражи. УК РК предусматривает ответственность за совершение мелкого хищения (в том числе путем кражи), если стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышает десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающего двух месячных расчетных показателей. Следовательно, для

¹⁰⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2020 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения 08.03.2020)

наличия простого состава кражи необходимо, чтобы размер ущерба от кражи был свыше десяти месячных расчетных показателей для юридических лиц и свыше двух месячных расчетных показателей для физических лиц. Следовательно, главным и значительным различием состава кражи по УК РК от кражи по УК РФ является учет: 1) является ли потерпевший юридическим или физическим лицом, от чего зависит и квалификация хищения по составу кражи или как мелкое хищение; 2) стоимостное выражение предмета хищения по УК РК зависит от материального положения потерпевшего, в отличие от УК РФ, в котором размер предмета хищения для квалификации по простому составу кражи должен быть не менее 2500 рублей (при совершении неквалифицированного ненасильственного хищения на сумму менее 2500 рублей деяния квалифицируется по статье 7.37 КоАП РФ).

В Уголовных кодексах Республики Молдова¹⁰¹ (статья 186 УК РМ), Республики Армения¹⁰² (статья 177 УК РА), Украины¹⁰³ (статья 185 УК Украины), Азербайджанской Республики¹⁰⁴ (статья 177 УК АР) также содержатся составы, предусматривающие ответственность за кражу, но в данных кодифицированных актах отсутствует содержательное определение термина хищение. Составы кражи в данных уголовных кодексах находятся в главах, именуемых «Преступления против собственности». Примечательным в этой связи выглядит Уголовный кодекс Республики Узбекистан¹⁰⁵ (статья 169 УК РУ), в котором также полностью игнорируется отражение каких-либо признаков хищения, помимо способа его совершения, но ко всему прочему

¹⁰¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923 (дата обращения 08.03.2020)

¹⁰² Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.04.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения 10.03.2020)

¹⁰³ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.04.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения 10.03.2020)

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения 10.03.2020)

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения 10.03.2020)

весьма сомнительным является нахождение состава кражи в главе «Хищения чужого имущества». Подобный способ закрепления составов в УК по общности признаков общественно опасного деяния представляется ошибочным, так как подобное закрепление затрудняет определение как минимум видового объекта преступления. Более того, архитектоника УК РУ довольно хаотична, так как объединение в главы происходят то по признаку объекта (например, преступления в сфере хозяйственной деятельности), то по признаку деяния (например, хищение чужого имущества; преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ).

Отдельно стоит упомянуть Уголовный Кодекс Кыргызской Республики¹⁰⁶, в котором хищение определяется как «противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Исходя из подобного определения, можно сделать вывод, что с точки зрения уголовного права Киргизии, корыстная цель не является конструктивным признаком составов хищения. Представляется, что по логике законодателя признак корыстной цели входит в содержание признака безвозмездности, что в целом имеет право на существование, так как мы ранее указывали (см. Главу 2), что признак корыстной цели включает в себя, в том числе признак безвозмездности, что с равным успехом можно утверждать и в обратную сторону.

Интересными, с точки зрения подхода к определению предмета состава кражи, являются положения статьи 194 УК РМ, диспозиция которой звучит следующим образом: «Хищение электрической и тепловой энергии или газа или их незаконное использование помимо созданных в установленном порядке систем учета либо через такие системы, поврежденные потребителем, причинившее ущерб в крупных размерах». Согласно данной норме, похитить можно в том числе и энергию, которая согласно общепризнанному в

¹⁰⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3.04.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-ru/111527> (дата обращения 15.03.2020)

Российской Федерации пониманию предмета хищения не относится к нему. По своей сути, норма, предусмотренная статьей 194 УК РМ является практически идентичной норме, предусмотренной статьей 165 УК РФ, однако утверждение молдавского законодателя о том, что энергию можно «похитить» является весьма спорным (см. Глава 2).

Рассмотрев уголовную ответственность за кражу и способы её закрепления в законодательстве стран СНГ, можно сделать вывод, что они тяготеют скорее к романо-германской правовой семье, о чем свидетельствует абстрактность закрепления диспозиций составов преступлений и кодифицированность нормативно-правовых актов, предусматривающих уголовную ответственность. Именно поэтому продолжим анализ уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах, относящихся к романо-германской правовой семье.

Уголовный кодекс Франции 1992 года¹⁰⁷ выделяет простую кражу и квалифицированные составы кражи. Положения о простой краже содержатся в статье 311.1 и 311.2 УК Франции и звучат следующим образом: «кражей является обманное изъятие вещи другого лица. Обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, тождественно краже». В сравнении с российским уголовным законодательством, УК Франции в отношении ответственности за кражу имеет ряд особенностей, а именно: 1) энергия относится к предмету кражи, о чем прямо указано в статье 311.2 УК Франции; 2) Основным способом, которым совершается изъятие имущества при краже, выступает обман; 3) кражей признается и хищение имущества с применением насилия или угрозой его применения, так как в термин кражи французский законодатель включает также грабеж и разбой. К такому выводу мы приходим, проанализировав квалифицированные составы кражи по УК Франции. Так, например, к квалифицированным составам кражи относятся кража с применением или угрозой применения оружия (статья 311.8 УК Франции);

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Франции 1992 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения 20.03.2020)

кражи, сопровождаемая применением насилия, повлекшая увечье или хроническое заболевание (статья 311.7 УК Франции).

Уголовная ответственность довольно подробно регламентирована Уголовным Кодексом Италии 1930 года¹⁰⁸ (далее УК Италии), в котором различным формам хищения посвящена глава 1 раздела 8, именуемая «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми». Статья 624 УК Италии определяет кражу (Furto) как «завладение чужой движимой вещью, путем похищения её у того, кто ею владеет, с целью извлечь выгоду для себя либо иных лиц». Примечательной особенностью является установление итальянским законодателем дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени родства виновного лица с потерпевшим. По смыслу части 1 статьи 649 УК Италии, лицо не подлежит уголовной ответственности за хищение имущества супруги; отца, матери и детей, в том числе приемных; братьев и сестер, проживающих с виновным лицом. Однако, в части 3 статьи 649 УК РФ указано, что если лицо совершает хищение в отношении того же круга лиц с применением насилия, то должно нести уголовную ответственность на общих основаниях. Присвоение найденного по УК Италии не считается кражей, однако ответственность за данные действия предусмотрены статьей 647 УК Италии «Присвоение потерянных вещей». Предметом хищения, исходя из содержания статьи 624 УК Италии, могут быть электроэнергия и иные виды энергии, обладающие экономической ценностью. Привилегированными составами кражи, согласно положениям статьи 626 УК Италии являются: 1) если лицо изымает имущество лишь для временного пользования и затем возвращает его; 2) незначительная стоимость вещей, похищенных виновным лицом. Данная норма носит уголовно – правовой и уголовно – процессуальный характер, так как в норме прямо указано, что подобные дела возбуждаются только по иску потерпевшего.

¹⁰⁸ Codice Penale italiano del 1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/penale/penale2.html> (дата обращения 20.03.2020)

Исходя из анализа норм УК Италии можно сделать вывод, что итальянский законодатель в термин кражи (Furto), включает в себя, помимо тайного хищения чужого имущества, в том числе, и ненасильственный грабеж. К такому заключению позволяют прийти следующие положения УК Италии: во-первых, одним из квалифицирующих признаков кражи является хищение путем выдергивания вещей из рук или с головы потерпевшего (что является открытым хищением); во-вторых, статья 628 УК Италии предусматривает ответственность за хищение имущества путем применения насилия или угрозы применения насилия (разбой).

Понятие и признаки кражи сформулированы в части 1 статьи 234 УК Испании (De los hurtos, в переводе с испанского «кражи»)¹⁰⁹ и звучат следующим образом: « тот, кто с целью наживы завладеет чужими движимыми вещами без согласия владельца, наказывается тюремным заключением на срок от шести до восемнадцати месяцев, если стоимость похищенного превышает 400 евро». Из данной диспозиции можно выделить следующие основные признаки кражи по УК Испании: 1) целью является извлечение прибыли; 2) предмет – движимые вещи, стоимость которых превышает 400 евро; 3) завладение происходит без согласия собственника или иного владельца вещи, помимо его воли. Завладение имуществом на сумму менее 400 евро трактуется как уголовный проступок, наказание за который составляет от 4 до 12 дней ареста или штраф. Однако часть 2 статьи 234 УК Испании предусматривает, что если лицо в течение года совершил три кражи на сумму менее 400 евро, то действия такого лица переквалифицируются в преступную кражу, и в данном случае лицо будет нести ответственность по части 1 статьи 234 УК Испании.

Кража, по испанскому уголовному праву, может быть совершена не только тайно, но и путем ненасильственного грабежа. К такому выводу можно прийти, в связи с наличием в УК Испании статьи 237, предусматривающей

¹⁰⁹УК Испании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 23.03.2020)

ответственность за хищение с применением насилия или угрозой его применения.

Ответственности за кражу посвящена целая глава Закона «Об уголовном праве Израиля» включающая в себе статьи 383 – 393 алеф. Статья 383 содержит в себе понятие кражи и включает в себя следующие положения: «Лицо совершает кражу вещи, если оно - (1). Изымает и переносит вещь, подлежащую краже, путём обмана, не обладая при этом каким-либо правом на это имущество, имея при этом намерение навсегда лишить собственника данной вещи; (2). Являясь залогодержателем либо участником общей собственности, которую можно похитить, присваивает ее себе обманным путём для собственного пользования или для пользования другими лицами, не являющимися собственниками имущества»¹¹⁰. В отличие от уголовного законодательства РФ, израильский законодатель признает, что похитить можно, в том числе, имущество, находящееся в общей собственности.

Еще одной особенностью уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за кражу по уголовному законодательству Израиля, является довольно подробное раскрытие содержания терминов, составляющих состав кражи, непосредственно в статье 383 Закона «Об уголовном праве Израиля». Так, например, в статье раскрываются термины «взятие», «унесение», «собственность», «вещь, которую можно украдь». Под взятием понимается любое приобретение виновным лицом права владения на имущество путём: 1) уловки; 2) запугивания; 3) по ошибке собственника, а также путем находки, в тех случаях, когда лицо осознает, что не сможет установить собственника имущества даже при совершении всех «разумных шагов». Унесение трактуется как любое перемещение вещи со своего места нахождения. Под «вещью, которую можно украдь», израильский законодатель понимает вещь, обладающую экономической ценностью и принадлежащей другому лицу. Поскольку израильское право зародилось на основе английского общего права,

¹¹⁰ Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык / Дорфман М.Хайфа, 2010. С.212-216.

в нем зачастую можно обнаружить нормы, содержащие в себе довольно подробное отражение конкретных норм права, что прослеживается, в том числе, при закреплении признаков состава кражи. По большей части правовую систему Израиля тяжело относить к какой-либо правовой семье, но из-за наличия кодифицированного акта, предусматривающего ответственность за преступления, оно рассматривается в одном ряду со странами, относящимися к романо-германской правовой семье.

Основным отличием кражи от разбоя, по израильскому уголовному праву, является применение насилия или угрозы применения насилия с целью заполучить чужую вещь для совершения хищения. Следовательно, к краже относится также ненасильственный грабеж и главным критерием отнесения к краже является не тайность, а отсутствие насилия в хищении. На этот факт указывает, в частности, возможность совершения кражи путем запугивания.

Отдельно следует выделить состав кражи по уголовному законодательству ФРГ. Ответственность за кражу (*Diebstahl*) предусмотрена разделом девятнадцатым Особенной части УК ФРГ, имеющей название «кража и присвоение». Родовая норма о краже предусмотрена §242 УК ФРГ, в которой указано, что « тот, кто изымает чужую движимую вещь у другого лица с намерением противоправно присвоить эту вещь или передать ее во владение другому лицу, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом»¹¹¹. Предметом кражи является «чужая движимая вещь». Под чужой понимается вещь, фактически находящаяся во владении другого лица¹¹². При этом не имеет значения, находится ли вещь у владельца имущества на законных основаниях или нет. Стоит отметить, что в отличие от отечественного законодательства, в немецком уголовном праве отсутствует минимальный размер стоимости похищенного имущества. Такой вывод можно сделать исходя из наличия в УК ФРГ §248а, в которой указано, что кража

¹¹¹ Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2012. С.205.

¹¹² Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин [и др.] ; под ред. И. Д. Козочкин. Москва : Камерон, 2004. С. 357.

вещей, имеющих небольшую ценность, преследуется только при наличии заявления потерпевшего. По своей сути данная норма является уголовно – процессуальной и влияет не на наказание, а на сам факт начала уголовного преследования. Подобно краже имущества, имеющего небольшую ценность, специфическим привилегированным составом является кража из дома или семьи (§247 УК ФРГ). Данная норма, подобно §248а УК ФРГ, указывает, что если потерпевшим от кражи является родственник или опекун, а также иное лицо, проживающее совместно с лицом, совершившим кражу, то деяние преследуется только на основания заявление потерпевшего. Еще одной особенностью немецкого уголовного права является признание электроэнергии предметом хищения. Так, §248с предусматривает ответственность за незаконное присвоение электрической энергии для себя или третьего лица.

В завершении анализа уголовной ответственности за кражу в других странах, рассмотрим наиболее яркого представителя англо-саксонской правовой семьи – Великобританию. Главной особенностью уголовного права Великобритании является отсутствие кодифицированного нормативно-правового акта, содержащего в себе все нормы уголовно-правового характера. По подсчетам английских ученых в области теории уголовного права, на территории Великобритании преследуется в уголовном порядке около 8000 преступных деяний, размещенных в различных нормативно-правовых актах уголовной направленности¹¹³. В настоящее время основным нормативно-правовым актом, регламентирующим уголовную ответственность за совершение кражи является Закон о краже (далее – Закон), принятый 26 июля 1968 года, и действующий на территории Великобритании с 1 января 1969 года. До принятия данного Закона, на территории Великобритании действовали множество различных нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы уголовной ответственности за хищения в той или иной части

¹¹³ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин [и др.] ; под ред. И. Д. Козочкин. Москва : Камерон, 2004. С.8.

(например, Закон о воровстве 1916 года, Закон о краже сена и соломы 1867 года и другие).

Статья 1 Закона называется «Базовое понятие кражи» и определяет, что «лицо, виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому лицу, с намерением навсегда лишить его этого имущества»¹¹⁴. Разбив это определение на юридически значимые элементы, мы получаем следующие признаки, характеризующие кражу: бесчестность, присвоение, имущество, принадлежность имущества другому лицу, намерение навсегда лишить собственника его имущества. Содержание каждого из названных признаков находит отражение в отдельной статье Закона (статьи со 2 по 6 Закона о краже). Рассмотрим каждый элемент состава кражи по английскому законодательству в отдельности.

«Бесчестность» является одним из признаков, характеризующих объективную сторону кражи по английскому законодательству. При сопоставлении дефиниций, характеризующих содержание признаков кражи по российскому законодательству и признаков кражи (*theft*) по законодательству Великобритании, можно сделать вывод, что «бесчестность» по своей сути и содержанию весьма схожа с признаком «противоправности», указанной в качестве конструктивного признака состава кражи в примечании 1 к статье 158 УК РФ. Однако, в отличие от «противоправности», содержание термина «бесчестность» раскрыта в статье 2 Закона. Особенностью отражения данного признака в Законе является тот факт, что его содержание раскрывается не через описание конкретных действий, являющихся с точки зрения законодателя «бесчестными», а наоборот, данный признак раскрывается через описание действий лица, которые не могут признаваться «бесчестными». Так, статья 2 Закона предусматривает 3 случая, при которых действия лица по присвоению имущества не будут признаваться бесчестными: 1) присваивая имущество, лицо предполагает, что по закону имеет на него право; 2) если исходя из

¹¹⁴ Theft act 1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents> (дата обращения 04.04.2020)

сложившейся обстановки он предполагает что присваивает имущество с согласия собственника; 3) присвоение найденной вещи не считается бесчестным, если лицо, присваивая вещь, считает, что, даже предприняв все разумные шаги, не сможет установить собственника имущества.

С точки зрения совершающего деяния, кража определяется Законом через термин «присвоение». Статья 3 Закона указывает, что «любое принятие лицом на себя прав собственности равносильно присвоению». Более того, в этой же статье указывается, что присвоение будет иметь место быть и в тех случаях, когда имущество поступило во владение лица без его изъятия, однако, лицо, обнаружив факт нахождения чужого имущества в его незаконном владении, продолжит реализацию в отношении данных вещей прав собственника. Исходя из подобного отражения признака присвоения, можно сделать вывод, что содержание данного элемента в английском законодательстве, по своей сути, содержит в себе два схожих по смыслу термина, свойственных отечественному законодательству, а именно «изъятие» и «присвоение», Так, В.В. Хилюта отмечал, что «признак присвоения может включать в себя: а) непосредственно захват имущества (или прав собственника на данное имущество), так и б) удержание имущества, а равно в) отношение к имуществу как к своему собственному, а также г) уничтожение имущества (при определенных условиях) и его продажу»¹¹⁵.

Предметом кражи, аналогично отечественному законодательству является «имущество». Согласно статье 4 Закона, под имуществом понимаются «деньги и иное имущество, движимое или недвижимое, в том числе право требования и другое нематериальное имущество»¹¹⁶. Не считаются кражей действия лица по сбору грибов, овощей, фруктов и иных растений, если данные действия совершены не на частной территории. Если же лицо собирает грибы и прочие растения на частной территории, то уголовная ответственность за кражу

¹¹⁵ Хилюта В. В. Ответственность за совершение кражи и мошенничества в уголовном праве Великобритании [Электронный ресурс] // Вестник ТИСБИ. 2006. № 3]. - Режим доступа:<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1246392>

¹¹⁶ Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 71.

наступит лишь в том случае, если лицо намерено в дальнейшем реализовать их путем продажи. К предмету кражи по смыслу Закона не относится электрическая энергия, так как уголовная ответственность за использование чужой электроэнергии наступает по норме, содержащейся в статье 13 Закона.

Признак предмета – принадлежность другому лицу. По своей сути, трактуется практически идентично российскому законодательству и соотносится с термином «чужое имущество». Однако, имеется одна особенность, не свойственная отечественному законодательству: супруг, похищающий имущество другого супруга, подлежит уголовной ответственности, как лицо совершившее кражу.

Намерение навсегда лишить имущества, исходя из положений статьи 6 Закона, понимается как «намерение лица пользоваться вещью как своей собственной и распоряжаться ею, несмотря на права собственника вещи». Подобная формулировка довольно схожа с признаком корыстной цели в качестве конструктивного элемента состава кражи по российскому законодательству.

Проанализировав Закон о краже 1968 года, можно сделать вывод, что термин «theft», включает в себя не только простую кражу, но и ненасильственный грабеж, присвоение и растрату, хищение путем злоупотребления доверием. На данный факт указывает то обстоятельство, что закон содержит в себе отдельные нормы, содержащие составы насильственного грабежа (robbery), кражи со взломом (burglary) и мошенничество (fraud). Следовательно, мы можем признать, что главными признаками отнесения хищения к составу «theft» по английскому законодательству являются: 1) ненасильственный характер хищения; 2) в качестве способа хищения не должен выступать обман.

Завершая анализ уголовного законодательства, можно сделать следующие выводы:

1) Законодательства различных стран, имея под собой общие начала, всё же отличаются по многим, присущим лишь им, признакам.

2) Предметом хищения во многих странах, в отличие от отечественного законодательства, может выступать электроэнергия (Италия, Франция, ФРГ).

3) Во многих зарубежных странах в термин кражи, помимо тайного хищения, включается также ненасильственный грабеж (Италия, Израиль, Великобритания, Франция).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Историко-правовой анализ показал, что нормы, предусматривающие уголовную ответственность за кражу существовали на протяжении всей истории России, начиная с Киевской Руси и заканчивая настоящим временем. На протяжении всего исторического пути развития уголовно – правовых норм, регламентирующих ответственность за кражу, законодатель постоянно развивал содержание признаков состава кражи, стремился к дифференциации уголовной ответственности в зависимости от предмета хищения, способа, места совершения преступления, а так же множественности преступлений.

Родовым объектом состава кражи выступают общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом состава кражи являются отношения собственности, как экономико-юридическое понятие, суть которого заключается в фактической и юридической принадлежности имущества конкретному лицу.

Предметом кражи являются вещи (в том числе денежные средства), которые обладают триадой признаков(материалный, экономический и юридический). На современном этапе развития технологий, имеется необходимость отказаться от признака материальности в рамках родового понятия хищения, однако для целей состава части 1 статьи 158 УК РФ материальный признак является обязательным.

Под кражей подразумевается тайное противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенные с корыстной целью и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Противоправность, как признак хищения, включает в себя две составляющие: во-первых, это означает, что данное деяние запрещено законом, во-вторых, что похищенное имущество, виновное лицо нарушает волеизъявление

собственника или иного владельца имущества и нарушает его право на имущество.

Безвозмездность, как признак хищения, усматривается в следующих случаях: во-первых, когда лицо завладевает имуществом потерпевшего без возмещения его стоимостного эквивалента; во-вторых, лицо завладевает имуществом потерпевшего путем его частичной замены на менее ценное. В настоящий момент, следуя позициям Верховного Суда РФ, размер предмета хищения и наличие признака безвозмездности не зависит от разницы между частичным возмещением и суммой предмета хищения, однако к этому подходу следует стремиться, так как при таком толковании признака безвозмездности более полно будет реализовываться принцип справедливости уголовного права.

Кража считается оконченной с момента, когда у виновного лица появляется реальная возможность пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным. По сути, реальная возможность является оценочным признаком и на практике может зависеть от времени суток, погодных условий, территории, на которой совершена кража и т.д.

В теории и практике уголовного права существует два подхода к пониманию содержания корыстной цели: «узкий» и «широкий». Разница между ними состоит в круге лиц, в пользу которых лицо может осуществлять обращение чужого имущества. Согласно «узкому» подходу, круг субъектов, в отношении которых может осуществляться обращение чужого имущества, ограничен личным или имущественным отношением виновного лица. В «широком» подходе подобное ограничение отсутствует и признается, что лицо может обращать имущество в пользу кого угодно. Следуя новеллам Постановления Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», можно сделать вывод, что Верховный Суд, в настоящий момент, отдает предпочтение «широкому» подходу. Следовательно, корыстную цель можно определить как стремление виновного противоправным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим

собственным, а равно незаконно извлекать иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц, может быть, даже посторонних для виновного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принятая всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 года № 19 [Электронный ресурс] // Сайт министерства юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07.2014 года № 226-V [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

7. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.04.2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: <http://www.parliament.am/>

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923

9. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.04.2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984

11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2019 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110

13. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: указ Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: пост. ВЦИК от 22.11.1926 ред. от 27.04.1959 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: пост. ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Уголовный кодекс Франции 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017>

17. УК Испании [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 09.03.2020)

18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (издание 1885 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ulogenie_o_nakazanijah_ugolovnih_i_ispraviteInih_1845_goda.pdf

19. Именной указ от 3 апреля 1781 года, данный Сенату «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». — Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

20. Theft act 1968 [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents>

21. Codice Penale italiano del 1930 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/penale/penale2.html>

Специальная литература

22. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография /А.Г.Безверхов. – Самара: Самарский университет, 2002. – 359 с.

23. Бойцов А.И. Преступления против собственности: монография / А.И.Бойцов. – Санкт- Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 774 с.

24. Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности [Электронный ресурс] / Г.Н.Борзенков // Законность. – 1995. – № 2. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

25. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства / Г.Н.Борзенков // Законность. – 2010. – № 4. – С. 19-24.

26. Векленко В.В. Квалификация хищения. Монография / В.В.Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.

27. Винокуров, В.Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений: учебное пособие / В.Н. Винокуров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 66 с.
28. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография / Н.В.Вишнякова. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – 245 с.
29. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственностью / В.А.Владимиров, Ю.И.Ляпунов. – Москва: Юридическая литература, 1986. – 224 с.
30. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В.Волженкин. – Москва: Юристъ, 2000. – 368 с.
31. Гальперин И. Р. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / И.Р.Гальперин // Социалистическая законность. – 1987. – №9. – Москва: Известия. – С. 36-38.
32. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 1997. – 310 с.
33. Гейн А.К.. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 1. – С. 46–54.
34. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е издание, переработанное и дополненное Москва: Проспект, 2012. – 312 с.
35. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: (Вопросы теории) : дис. ... д-ра юрид.наук / С. А. Елисеев; Ред. Ю. В. Голик; Томский гос. ун-т. Международный факультет управления. Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 176 с.
36. Елисеев С.А. Дискуссионная трактовка вопросов квалификации мошенничества, присвоения и растраты в Постановлениях Пленума Верховного

Суда от 27 декабря 2007 г. // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского конгресса уголовного права, 29 - 30 мая 2008 г. Москва: Проспект, 2008. – 241 с.

37. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык / Дорфман М.: Хайфа, 2010. – 253 с.

38. Зимин А.А. Памятники русского права. Выпуск 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 287 с.

39. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс уголовного права. В 2 т. Т.1 Общая часть, Москва: Норма, 2001. – 549 с.

40. Кабулов Р. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1997. – 42 с.

41. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / под общей редакцией А.Н. Попова. Санкт – Петербург: Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 220 с.

42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : в 2 т. постатейный, том 1, 2-е издание/ под ред. А.В. Бриллиантова – Москва:Проспект, 2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Серия «Профессиональные комментарии» / отв. ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт, 2002. – 1015 с.

44. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие. – 2 издание, дополненное и переработанное. – Москва, 2000. – 288 с.

45. Красуцких Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Омск, 2006. – 18 с.

46. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А.Кригер. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 360 с.
47. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В.В.Лунеев. Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 686 с.
48. Кругликов Л.Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовых сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: монография / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев, А.С.Грибов; Ярославский государственный университет. – Ярославль; ЯрГУ, 2008. – 232 с.
49. Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения / под общей редакцией профессора Л.Л. Кругликова. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2003. – 224 с.
50. Курс российского уголовного права: Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спартак, 2002. – 1040 с.
51. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т. 3. – Ленинград: Ленинградский университет, 1973. – 836 с.
52. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова.– Москва: Зерцало - М, 2002. – 470 с.
53. Кутыина Г. А., Новицкая Т. Е., Чистяков О. И. Отечественное законодательство XI-XX веков: Пособие для семинаров. Часть I. XI-XIX века. — Юристъ Москва, 1999. – 464 с.
54. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность [Электронный ресурс] : монография. Москва: Норма, Инфра-М, 2012. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
55. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / С.В.Познышев – 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Типография В.М. Саблина, 1909. – 516 с.

56. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное / Рарог А.И. – Москва: Эксмо, 2019. – 720 с.
57. Преступления против собственности: учебное пособие / А. С. Мирончик, А. А. Боровков; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский федеральный университет, Юридический институт. Красноярск: СФУ, 2019 – 130 с.
58. Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. – Москва: Юридическая литература, 1982. – 216 с.
59. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова Т. 3 Акты Земских Соборов /отв. ред. А.Г.Маньков Москва: Юридическая литература, 1985. – 512 с.
60. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв.ред. А.Г.Маньков. – Москва: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
61. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И.Чистякова. Т.1 Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л.Янин. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 423 с.
62. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. / под общей редакцией О.И.Чистякова. Т.2 Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв.ред. А.Д.Горский. Москва: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
63. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретический анализ): дис. ... канд.юрид. наук / С.А.Рудаков. – Нижний Новгород, 2005. – 239 с.
64. Семенов В.М. Тайность как способ хищения при совершении кражи / В.М.Семенов // Российский следователь. –2005. – № 6. – С. 23-25.
65. Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В.Скляров. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – 326 с.

66. Смирнова С.Н. Безвозмездность как криминообразующий признак преступлений в сфере экономики: Диссертация кандидата юридических наук. – Москва, 2015. – 160 с.

67. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин [и др.]; под ред. И. Д. Козочкин. – Москва: Камерон, 2004. – 528 с.

68. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: ЭКСМО, 2009. – 497 с.

69. Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантикова. – Москва: Проспект, 2014. – 1333 с.

70. Уголовное право Российской Федерации: Учебник: В 2 т. / под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай. Т. 2. Особенная часть. – Москва: Инфра-М, 2002. – 462 с.

71. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2016. – С. 448

72. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2012. – 747 с.

73. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – Москва: Приор, 1999. – 544 с.

74. Уголовное право: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. – 1008 с.

75. Хилюта В.В. Ответственность за совершение кражи и мошенничества в уголовном праве Великобритании [Электронный ресурс] // Вестник ТИСБИ. -2006. – № 3. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru>

76. Шарыло Н.П. Умысел, мотив и цель при совершении хищений социалистического имущества. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Москва, 1975. – 17 с.

77. Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: Уголовная ответственность / П.С.Яни. – Москва: Интел-Синтез, 2002. – 136 с.

Судебная практика

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2003 г., №2.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2018 г., № 2.

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного суда РФ, декабрь 2012 г., №12.

81. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1037 – О – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ходорковского Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 160 и примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

82. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

83. Определение по делу Трусова и Белкания. Комментарий Г.Н. Борзенкова // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 6.

84. Бюллетень ВС РФ. 1995. № 2. [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/12077/>

85. Постановление Верховного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 5-Д12-24. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа:// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70080162/>

86. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска по делу №1-15/2020 от 10 января 2020 года. [Электронный ресурс] // Сайт Свердловского районного суда г. Красноярска. – Режим доступа: https://sverdl-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=61709454&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

87. Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя по делу № 1-210/2019 от 30 мая 2019 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

88. Приговор Нюбинского районного суда Республики Саха по делу №1-49/2019 от 30 мая 2019 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

89. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-430/2019 от 30 мая 2019 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

90. Приговор Заринского городского суда Алтайского края по делу №1-40/2019 от 26 апреля 2019 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

91. Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново по делу №1-74/2018 от 18 мая 2018 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

92. Приговор Центрального районного суда г. Красноярска по делу №1-379/2017 от 30 октября 2017 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

93. Приговор центрального районного суда г. Сочи по делу № 1-365/16 от 15 августа 2016 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

94. Приговор Киреевский районный суд Тульской области по делу №1-37/2016 от 13 мая 2016 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

95. Приговор Октябрьского районного суда г. Орска по делу №1-362/2015 от 15 декабря 2015 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

96. Приговор Тымовского районного суда Сахалинской области от 14 августа 2015 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

97. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1-337/2014 от 31 июля 2014 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

98. Аппеляционное постановление Московского городского суда по делу №10-220/15 от 26 января 2014 года [Электронный ресурс] // Суды общей юрисдикции города Москвы. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d428ece8-3007-4eb1-96aa-941bfa9e1a79?caseNumber=%E2%84%9610-220/15>

99. Приговор мирового судьи судебного участка № 213 Раменского судебного района Московской области, дело №1-20/2014 [Электронный ресурс] // Сайт мирового судьи судебного участка №213 Раменского судебного района Московской области. - Режим доступа: http://213.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_deلو&op=cs&case_id=60151152&delo_id=1540006

100. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края по делу №1-74/2013 от 24 июня 2013 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

101. Приговор октябрьского районного суда г. Кирова по делу №1-132(5075) от 24 апреля 2013 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

102. Приговор мирового судьи судебного участка №2 Красногвардейского района Белгородской области от 23 мая 2012 года [Электронный ресурс] // Сайт судебного участка № 2 мирового судьи Красногвардейского района Белгородской области. – Режим доступа:

http://krgvard2.blg.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=17167972&case_number=1-10/2012&delo_id=1540006

Иные документы

103. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.
– Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092>

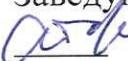
104. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года [Электронный ресурс] //Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.
– Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>

105. За кражу аксессуаров компьютерных игр будет грозить уголовное наказание [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск № 207(7965). – Режим доступа:// <https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternykh-igrah.html>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 28 » 08 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

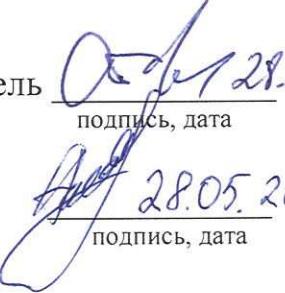
Уголовно-правовая характеристика кражи (часть 1 статьи 158 УК РФ).

40.04.01 – «Юриспруденция»

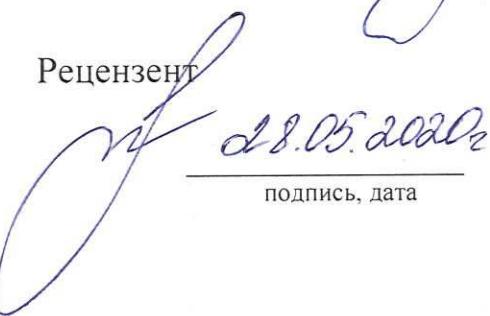
40.04.01.01 – «Правосудие по уголовным делам»

Научный руководитель профессор, д.ю.н.
подпись, дата 28.05.2020 должность, ученая степень

А.Н. Тарбагаев
инициалы, фамилия

Выпускник 28.05.2020 г.
подпись, дата

Р.В.Абрамов
инициалы, фамилия

Рецензент Федеральный судья
Свердловского районного суда
г. Красноярска
подпись, дата 28.05.2020
должность, ученая степень

Т.В.Зементова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020